

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПО ДИШНАЯ ЦЕНА.

Въ годъ 3 руб. 30 к., за полгода 1 руб. 70 к., за 3 мѣсяца 70 к., за мѣсяцъ 20 к. Въ годъ 50 коп. въ годъ.

Съ доставкой и пересылкой, за полгода 4 р., за 3 мѣсяца 2 р., за мѣсяцъ 70 к. За переводъ адреса принимается три 7-ми копеечныхъ марки. Разрѣшя въ объявленіи съ редакціей! За отдаленныя мѣста по 20 коп. за каждый.

Контра редакция открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч. въ праздники отъ 12 до 2 час. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимается: въ Екатеринбургъ — въ конторѣ редакціи, по Васенповской улицѣ, домъ Полюковой; въ Петербургѣ — въ конторѣ комиссіонера наменныхъ знаковъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ — въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требования иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ слѣд. и сибирск., принимаются исключительно черезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля, Розничн. продажа Л. М. Кат. Нед. — въ конторѣ редакціи и въ магазинахъ Пономарева.

отъ 1 до 9 разъ — по 15 коп., отъ 10 до 24 разъ — по 12 к.; увеличиваются по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% отъ 15 к. за строчку. За разъяснку объявленій при газетѣ — объявляются по 15 к. за строчку. За разъяснку объявленій при газетѣ — объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Расчетъ за строку пята, или за мѣсто, отъ 25 до 50 разъ — по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата дорожее обыкновенн. объявл. Адресъ лицъ, и судей, уроковъ или мѣстъ прислуги, до 50 к. съ остальными мѣстами типограф. Подковой, съ остальныхъ — 1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ Екатеринбургской Недѣлѣ, адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи — отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

Обозрѣніе дѣятельности министерства Государственныхъ имуществъ по горной части въ 1881 году.

III. Золотопромышленность

Золотопромышленность наша въ послѣдніи десять лѣтъ, подъ влияніемъ вѣдороджанія полудиампераловъ въ слѣдствіе низкаго вексельнаго курса, также отъ усовершенствованія въ способѣхъ промывки золота, отъ пріобрѣтенія къ разрабѣткѣ жильныхъ месторожденій и отъ открытія богатыхъ россыпей на Олекмѣ и Амурѣ, — сдѣлала значительные успѣхи, и противъ начала 80-хъ годовъ количество добываемаго въ Россіи золота увеличилось почти на 50% (*). Въ виду такого состоянія этой промышленности и съ цѣлью увеличенія ресурсовъ Государственнаго казначейства, 19 Мая прошлаго года Высочайшимъ утвержденіемъ Императорскимъ Величествомъ мнѣніе Государственнаго совѣта о взиманіи съ золота, добываемаго на казенныхъ и частныхъ земляхъ, процентной подати натурою и денежною платою съ площади прискоковъ. Съ введеніемъ этого закона, на золотопромышленность наложено значительное бремя, въ виду котораго крайне было бы желательно оказать золотопромышленникамъ облегченія. Въ сихъ видахъ, въ министерствѣ Государственныхъ имуществъ составляются предположенія объ ускореніи полученія промышленниками расчета за сланное ими золото, съ осуществленіемъ коихъ, частными промышленниками могли бы быть сдѣланы значительныя сбереженія. Начало сему положено дозволеніемъ возвращать золотопромышленникамъ ихъ золото съ монетнаго двора въ видѣ слитковъ, а не въ видѣ монетъ; но вся процедура пріема отъ промышленниковъ золота, слыва и опробованія его, выдачи ассигповокъ на монетный дворъ, взятія подати и превращенія въ слитки и монету слишкомъ сложна и медленна. Она можетъ быть упрощена безъ всякаго ущерба для Государственнаго казначейства. Предположенія министра Государственныхъ имуществъ объ этомъ предметѣ сообщены уже на заключеніе министра Финансовъ. Кромѣ того составляются предположенія объ измѣненіи разбѣровъ отводныхъ подъ пріиски площадей. Безотлагательную необходимость также составляетъ изданіе правилъ относительно пользованія водою на золотыхъ приискахъ. Въ пользованіи на приискахъ водою господствуетъ нынѣ (*). Добыто золота: въ 1800 г. 1,491 п. 18 ф., а въ 1881 г. 2183 п. 16 ф.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ: ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ.

принимается въ конторѣ редакціи, въ Екатеринбургѣ, по Васенповской улицѣ, въ домѣ Полюковой.

ВЪ ДОМѢ Г-ЖИ ХАРИТОНОВОЙ, противъ Каменнаго собора, отдаются два помѣщенія подъ магазиномъ.

ВЪ НИЖНЕМЪ ЭТАЖѢ Харитоновскаго дома отдается въ наймъ большая, удобная квартира, которую прежде занималъ товарищъ предсѣдателя окружнаго суда г. Клименко. Объ условіяхъ узнать у повѣреннаго Клименскихъ заводовъ.

КВАРТИРА

ВЪ ДОМѢ товарищества Печенкина и Ко, съ 1-го Сентября 1883 года, отдается бель-этажъ, гдѣ помѣщается магазинъ Иелской, и флигель. Обращаться къ управляющему Сукину.

НУЖЕНЪ старшій мастеръ, хорошо знающій горное дѣло и съему работу. Служеніе: въ годъ 480 руб., готовая квартира, отопленіе и ослѣженіе. Обращаться письменно: На от. д. Губахи — У. А. жанд. инженеру Тробинову. 60

ТОВАРИЩЕСТВО ПЕЧЕНКИНА И КО

открывается въ Февралѣ 1883 года въ Нижнегагильскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда,

банкирско-коммиссіонерскую контору И ССУДНУЮ КАССУ. Операция конторы будутъ производиться въ же, какія производятся и въ Екатеринбургѣ.

Отдается квартира въ домѣ Фельднеръ, противъ Екатерининскаго собора.

По случаю отбѣзда **ПРОДУТСЯ РОЯЛЬ И ПОТЫ.** Адресъ: Солдатская ул., домъ Усанина, кварт. А. А. Кункль. 86

нѣ полный произволъ: бывали случаи, что приски оставались многие годы безъ разработки потому только, что необходимая для нихъ вода оказывалась захваченною владѣльцемъ соедѣнной прииска. Проектъ такихъ правилъ имѣть бытъ приведенъ къ окончанію въ непродолжительномъ времени.

Особыхъ поощрительныхъ мѣръ, казалось бы, заслуживаетъ золотопромышленность на сѣверномъ Уралѣ. По геологическому строенію Урала, слѣдуетъ и здѣсь предполагать присутствіе значительныхъ рудныхъ богатствъ, климатически же условія, во всякомъ случаѣ, не хуже, чѣмъ въ Якутской области, гдѣ промышленность эта сильно развивается. Нужно полагать, что, при помощи нѣкоторыхъ мѣръ, нетрудно будетъ привлечь въ сѣверный Уралъ предприимчивыхъ капиталистовъ, на что министръ Государственныхъ имуществъ не преминетъ обратить свое вниманіе. Весьма важно также возможное поощреніе и содѣйствіе въ разработкѣ коренныхъ, жильныхъ мѣсторождений золота, какъ производста болѣе прочнаго и правительственнаго, нежели вымывка золота изъ росыпей.

Наконецъ, представляется необходимымъ опредѣлить законодательнымъ порядкомъ отношенія между нанимателями и рабочими, что для золотопромышленности, основывающейся преимущественно на рабочихъ пришлыхъ, а не изъ мѣстныхъ жителей, имѣетъ особенное значеніе. Побѣги рабочихъ съ приисковъ постоянно увеличиваются, особенно на Уралѣ, и администрація, при настоящемъ порядкѣ, бежильна противодѣйствовать этому злу.

IV. Каменноугольная промышленность и нефтяное производство.

Добыча угля въ Россіи, включая и губерніи Царства Польскаго, достигла уже 225.000.000 пуд. въ годъ. Вообще, противъ прежнихъ лѣтъ каменноугольная наша производительность возрасла въ Подмосковномъ бассейнѣ, Царствѣ Польскомъ, равно и на Уралѣ. Она начинается, хотя и медленно, развиваться въ Приморской области Восточной Сибири. Въ важнѣйшемъ нашемъ, по своему значенію, каменноугольномъ бассейнѣ, Донецкомъ, главнымъ задержкою каменноугольнаго дѣла являются южныя желѣзныя дороги. Добывная способность копей давно уже превышаетъ тамъ провозную способность дорогъ. Укладка вторыхъ путей на нѣкоторыхъ изъ этихъ дорогъ, увеличеніе подвижнаго состава ихъ, уравненіе и возможное пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на горныя произведенія, устраненіе издѣльныхъ перегрузокъ товара въ пути, установленіе правильности въ загрузкѣ, отправкѣ и доставленіи вагоновъ, серьезная отвѣтственность дорогъ за цѣлость грузовъ и доставку ихъ въ срокъ, устройство подъѣздныхъ путей и т. п.—таковы мѣры для устраненія существующихъ недостатковъ движенія грузовъ по южнымъ желѣзнымъ дорогамъ. Принятіе этихъ мѣръ входитъ непосредственно въ кругъ обязанностей министерства Путей сообщенія; роль же министерства Государственныхъ имуществъ, въ этомъ отношеніи, состоитъ, какъ и донныи состояла, лишь въ поддержкѣ предъ министерствомъ Путей сообщенія тѣхъ ходатайствъ по сему предмету, которыя высказываются горнопромышленниками.

Въ отношеніи указанныхъ нуждъ горнаго дѣла, немалую пользу оказали и впредь обѣщаютъ оказывать сѣзды углепромышленниковъ юга Россіи, въ связи съ учрежденіемъ выборныхъ (избираемыхъ на сѣздахъ) для участія въ распредѣленіи вагоновъ подъ уголь. По предоставленному министерству Государственныхъ имуществъ праву, сѣзды эти созываются нынѣ ежегодно и немало содѣйствуютъ правительству къ выясненію истиннаго положенія и потребностей горной промышленности, почему и заслуживаютъ полной поддержки. Въ послѣднее время министерствомъ испрошены Высочайшия разрѣшенія на созваніе, по мѣрѣ надобности, сѣздовъ горнопромышленниковъ на Уралѣ, въ центральныхъ губерніяхъ Россіи и въ Привислянскихъ губерніяхъ.

Нефтяное производство сдѣлало въ Россіи, со времени изданія новыхъ правилъ о производствѣ нефтянаго промысла, громадныя успѣхи, и добыча нефти занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ нашей горной промышленности. Соответственно съ увеличеніемъ добычи нефти, сдѣлали большіе успѣхи приготовленіе освѣтительныхъ и смазочныхъ маселъ, примѣ-

неніе нефти и нефтяныхъ остатковъ для отопленія пароходовъ и паровозовъ и особенно перевозка по желѣзнымъ дорогамъ и водою нефти и продуктовъ ея перегонки. Такъ какъ важнѣйшая часть нефтянаго производста сосредоточена у насъ за Кавказомъ, то, въ виду особыхъ условій администрація этого края, министерство Государственныхъ имуществъ только косвенно могло принимать участіе въ этомъ дѣлѣ, по преимуществу въ вопросахъ законодательнаго характера.

V. Соляное дѣло

Отмѣна Высочайшимъ повелѣніемъ 23 Ноября 1880 г. акциза на соль, приносившаго казнѣ до 12.000.000 руб. ежегоднаго дохода, составляетъ въ области народнаго хозяйства послѣднее благодѣяніе, оказанное Россіи въ Бозѣ почивающимъ Родителемъ Вашего Императорскаго Величества. Нельзя, конечно, было ожидать, чтобы послѣдствія этой благой мѣры могли вполнѣ обнаружиться въ первый же годъ. Таковъ удѣлъ всѣхъ мѣропріятій по народному хозяйству: открывая новые пути къ развитію матеріальнаго благосостоянія страны, мѣры эти требуютъ извѣстнаго времени, чтобы промышленность вполнѣ воспользовалась открывающимся ей приращемъ.

Тѣмъ не менѣе, сложеніе акциза съ соли дало уже нѣкоторые весьма существенные результаты: въ прошломъ 1881 г., въ Европейской Россіи добыто соли на 6.000.000 пуд. болѣе, чѣмъ въ 1880 г., а именно 44.985.149 пуд., вмѣсто 39.053.845 пуд. Сравненіе цѣнъ на соль въ 1881 г. съ таковыми же цѣнами за 1876 г. указываетъ на то, что цѣны эти уже понизились болѣе или менѣе значительно, не смотря на паденіе, за приведенный промежутокъ времени, курса на нашъ рубль и на всеобщее, за послѣдніе годы, вздорожаніе первыхъ потребностей жизни. Такъ, въ 1881 г., сравнительно съ 1876 годомъ, цѣны на соль понизились:

Въ восточной половѣ Россіи отъ 21 до 33 1/2 к. на пудъ.			
— сѣверной	16	19	—
— средней	20	36	—
— южной	13	22 1/4	—
— западной	3	29	—

Основываясь на результатахъ прошлаго года, можно надѣяться, что при болѣе благоприятныхъ условіяхъ для солепромышленности, пониженіе продажныхъ цѣнъ соли, если не превыситъ, то во всякомъ случаѣ достигнетъ размѣровъ отмѣненнаго акциза и сбавки, произведенной въ пошлнѣ на иностранную соль.

Между обстоятельствами, которыя особенно будутъ содѣйствовать увеличенію добычи соли въ Россіи, можно указать на окончаніе Баскунчакской желѣзной дороги, соединяющей озеро Баскунчакъ, важнѣйшей соляной промыселъ Россіи, съ Волгою, на устройствѣ копей каменной соли во вновь открытомъ солоносномъ районѣ, между гг. Бахмутомъ и Славянскомъ, на сооруженіе многихъ садочныхъ бассейновыхъ устройствъ въ Крыму и по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и на возобновленіе добычи соли на возвращенныхъ, по Берлинскому трактату, бессарабскихъ соляныхъ озерахъ.

Главнѣйшая общая причина высокихъ цѣнъ на соль заключается въ несовершенствѣ техническихъ способовъ разработки какъ казенныхъ, такъ и частныхъ соляныхъ источниковъ.

Не рѣшаясь обременять вниманія Вашего Императорскаго Величества изложеніемъ сихъ несовершенствъ, позволяю себѣ доложить, что въ большинствѣ случаевъ эти несовершенства, значительно удорожающія самую добычу соли, созваны нынѣ и правительствомъ, и частными солепромышленниками, и что къ устраненію ихъ принимаются различныя мѣры, указываемыя, между прочимъ, и опытомъ западно-европейскихъ государствъ, опередившихъ насъ въ дѣлѣ разработки соляныхъ источниковъ.

Кромѣ несовершенства способовъ разработки сихъ источниковъ, успѣхамъ соляной промышленности препятствовали также и существовавшій донныи способъ отдачи казенныхъ источниковъ въ разработку частнымъ лицамъ не иначе, какъ за попудную плату, т. е. за плату съ каждаго пуда добытой соли, опредѣляемую состязаніемъ на торгахъ. При этомъ способѣ солепромышленникъ не имѣетъ особыхъ побужденій къ увеличенію самаго производста соли, такъ какъ, чѣмъ

болѣе онъ добудетъ соли, тѣмъ болѣе въ казну заплатитъ. Состязаніе же на торгахъ, возвышая постоянно размѣръ попудной платы, не отвѣчаетъ заботамъ правительства объ удешевленіи соли. Кромѣ того, солепромышленники, получая свои участки на короткій срокъ, не заботятся о правильности разработки и о возобновленіи солености озеръ.

Поэтому, во многихъ случаяхъ, предпочтительнѣе другой способъ отдачи въ разработку казенныхъ источниковъ, именно—назначеніе *арендной платы* за каждый источникъ въ валовой суммѣ, съ указаніемъ наименьшаго размѣра обязательной для контрагента добычи соли. При такомъ способѣ отдачи казенныхъ источниковъ въ разработку, предприимчивый промышленникъ получаетъ сильное побужденіе къ развитію самой добычи соли, такъ какъ, при неизмѣнности размѣра арендной платы, съ каждымъ излишне добытымъ пудомъ соли плата эта располагается на большее число единицъ и, слѣдовательно, удешевляетъ среднюю стоимость добычи пуда соли.

Примѣненіе, впрочемъ, къ данному соляному источнику того или другаго способа отдачи въ разработку должно, во всякомъ случаѣ, быть соображаемо съ мѣстными условіями.

Руководясь сими соображеніями, министръ Государственныхъ имуществъ въ 1881 г. испросилъ, чрезъ комитетъ Министровъ, Высочайшее Вашего императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе ему, Министру, права отдавать казенные источники въ частное содержаніе, сообразно съ родомъ источника и мѣстными его условіями, или за попудную, или за годовую оброчную плату; источники же, разработка которыхъ не представляетъ особенныхъ выгодъ, но которые могутъ однако олужить для удовлетворенія потребностей мѣстнаго крестьянскаго или инородческаго населенія,—отдавать, послѣ несостоявшихся торговъ, въ разработку и безплатно.

VI. Администрація и учебная часть.

а) *Администрація.* Мѣстная на Уралѣ горная администрація какъ по управленію казенными заводами, такъ и по надзору за заводами частными требуетъ кореннаго преобразованія. Въ эпоху возникновенія казенныхъ горныхъ заводовъ естественно было въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ сосредоточенія административной дѣятельности, имѣть органы съ широкими полномочіями и большимъ кругомъ дѣятельности, въ родѣ существующаго еще до сихъ поръ Уральскаго горнаго правленія. Нынѣ, какъ главный начальникъ заводовъ хребта Уральскаго, такъ и горное при немъ правленіе, подъ вліяніемъ послѣдовательнаго ряда узаконеній по горному дѣлу, несутъ лишь часть тѣхъ обязанностей, которыя первоначально были на нихъ возложены. Вслѣдствіе же коллегіальнаго устройства Уральскаго горнаго правленія, замѣчается такая медленность въ производствѣ дѣлъ и такъ часто, по неясности и неполнотѣ самаго закона, происходятъ столкновенія между главнымъ начальникомъ и мѣстными на заводахъ начальствами, что упраздненіе этой излишней инстанціи и болѣе точное разграниченіе круга обязанностей горныхъ начальниковъ, съ одной стороны, и Главнаго уральскаго управленія, съ другой, представляется дѣломъ не только полезнымъ, но и необходимымъ.

Необходимо также увеличить содержаніе лицъ, служащихъ на заводахъ и имѣющихъ непосредственное вліяніе на успѣхъ казеннаго горнаго производства—содержаніе, рѣшительно не соответствующее ни стоимости труда сихъ лицъ, ни необходимому для успѣха дѣла уровню ихъ общаго и техническаго образованія. Въ виду коммерческаго характера заводскаго производства, необходимо заводоуправленіямъ предоставить болѣе широкія права въ дѣлахъ внутренняго хозяйства и распоряженія личнымъ составомъ, чѣмъ тѣ, которыми они до сихъ поръ пользовались, а также выработать болѣе простыя, нежели существующія нынѣ, формы и правила отчетности и дѣлопроизводства. Не менѣе, наконецъ, необходимо преобразование и той части горной на Уралѣ администраціи, на обязанности которой лежитъ надзоръ за частными горными заводами, въ томъ числѣ и за посессионными, а равно за золотопромышленностью. Надзоръ за упомянутыми заводами, сосредоточиваясь въ томъ же Уральскомъ горномъ правленіи, лежитъ

главнымъ образомъ на заводскихъ исправникахъ. Эти послѣдніе наблюдаютъ за своевременнымъ поступленіемъ горныхъ податей, собираютъ статистическія свѣдѣнія, осматриваютъ рудники, производство въ коихъ не прекратилось, выдаютъ заводамъ свидѣтельства на закладываемые въ Государственный банкъ металлы, наблюдаютъ за исполненіемъ условій посессионнаго владѣнія и проч. Но, при чисто формальной дѣятельности главнаго начальника, при чрезвычайной медленности движенія дѣлъ въ горномъ правленіи и, наконецъ, при трудности найти за весьма ограниченное содержаніе (300 руб. въ годъ) вполне благонадежныхъ лицъ на должности заводскихъ исправниковъ, дѣйствительнаго надзора за заводами, и въ особенности за дѣйствіями заводовъ посессионныхъ, въ сущности вовсе не имѣется.

Съ цѣлю общаго измѣненія всего мѣстнаго на Уралѣ управленія, составленъ въ министерствѣ Государственныхъ имуществъ проектъ; но, по важности и сложности предложенныхъ въ немъ мѣръ, осуществленіе его, быть можетъ, придется отложить на нѣкоторое время; въ виду же настоятельной необходимости преобразовать Главное управленіе горною частью на Уралѣ, составляется проектъ временнаго о немъ Положенія, которымъ, главнымъ образомъ, имѣется въ виду отмѣнить нынѣшній, весьма медленный коллегіальный порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ.

Но сказанными преобразованіями не должна ограничиться заботливость министра Государственныхъ имуществъ. Мѣстныя горнозаводскія учрежденія въ Сибири и въ Царствѣ Польскомъ также настоятельно требуютъ преобразованія. Въ Царствѣ Польскомъ существующій составъ управленія казенныхъ горныхъ заводовъ можетъ быть, безъ вреда для дѣла, значительно сокращенъ; въ Сибири же, особенно Западной, необходимо увеличить содержаніе служащихъ по надзору за частною промышленностью, до крайности ограниченное.

б) *Учебная часть.* Специальное горное образованіе дается: высшее въ Горномъ институтѣ, а среднее въ Уральскомъ горномъ училищѣ и въ Лисичанской штейгерской школѣ. Къ числу учебныхъ заведеній послѣдней категоріи можно причислить и учрежденное на югѣ Россіи, въ 1879 г., на иждивеніе частнаго лица, „Горное училище С. С. Полякова“.

Горный институтъ былъ преобразованъ въ открытое учебное заведеніе въ 1866 году. Съ тѣхъ поръ прошло 16 лѣтъ, и нѣкоторыя статьи устава института оказались несовѣмъ удобными на практикѣ, о чемъ имѣются заявленія и совѣта Горнаго института. Но независимо отъ этихъ заявленій, возникаетъ весьма важный вопросъ о пересмотрѣ указанныхъ въ уставѣ предметовъ преподаванія. Наши горные инженеры не находятъ себѣ мѣсть на горныхъ заводахъ; между тѣмъ золотопромышленность, обработка нефти, соляное дѣло, механическія производства, ирригація и осушеніе нуждаются въ спеціалистахъ. Такъ какъ этого рода специальности ближе всего подходятъ къ специальности горнаго инженера, то слѣдовало бы расширить и дополнить программы нѣкоторыхъ предметовъ преподаванія въ Горномъ институтѣ, сокративъ или вовсе исключивъ преподаваніе другихъ предметовъ.

Уральское горное училище, въ Екатеринбургѣ, окончательно устроенное въ началѣ 50-хъ годовъ, было примѣнено къ эпохѣ крѣпостнаго права и преобладанія на Уралѣ казеннаго горнаго хозяйства. Училище недостаточно снабжено денежными средствами, и преподаваніе въ немъ лишено пракческаго характера, почему оканчивающіе въ училищѣ курсъ часто избираютъ несоотвѣтствующую своему воспитанію дѣятельность. Проектъ преобразованія Уральскаго горнаго училища разсмотрѣнъ Горнымъ ученымъ комитетомъ. Эта реформа настоятельна, но она требуетъ ассигнованія новыхъ 20.000 руб.

Лисичанская штейгерская школа, сходная по своему значенію съ Уральскимъ горнымъ училищемъ, какъ учрежденная 20 лѣтъ позже, дѣйствуетъ несравненно болѣе удовлетворительно; но и ея десятилѣтняя практика указала на нѣкоторыя желательныя измѣненія въ программахъ, на пользу устройства для учениковъ общежитія и необходимость, вслѣдствіе того, усилить нѣсколько денежныя средства училища. Соответственный этому проектъ уже составленъ и одобренъ Горнымъ ученымъ комитетомъ.

Всѣмъ указаннымъ предположеніямъ, по окончательномъ составленіи и разсмотрѣніи министромъ Государственныхъ заводовъ выработанныхъ проектовъ, будетъ дано дальнѣйшее движеніе въ непродолжительномъ времени.

Заключеніе. Все вышеизложенное приводитъ министра Государственныхъ имуществъ къ заключенію, что ближайшія задачи правительства, по отношенію къ горной части, сводятся въ настоящее время къ слѣдующему:

Правительство должно развязать себѣ руки относительно нѣкоторыхъ, совершенно ему ненужныхъ казенныхъ заводовъ, а также заводовъ, взятыхъ въ казну за долги. Нынѣшнее направленіе дѣятельности казенныхъ заводовъ для удовлетворенія нуждъ Военнаго и Морскаго министерствъ подлежитъ соглашенію съ потребностями этихъ вѣдомствъ; а заводамъ, которые окажутся для приготовленія предметовъ военной обороны излишними, должны быть доставлены средства для переустройства ихъ въ техническомъ отношеніи такъ, чтобы они могли выдержать соперничество съ частными заводами, по крайней мѣрѣ въ приготовленіи нѣкоторыхъ предметовъ, потребныхъ для рынка.

Еще болѣе обширна задача министерства Государственныхъ имуществъ по отношенію къ частной горной промышленности. Коренное измѣненіе большей части общаго „Горнаго Устава“ имперіи, окончаніе устройства быта горнозаводскаго населенія, обезпеченіе горнополицейскими правилами безопасности рабочихъ, производство въ обширныхъ размѣрахъ развѣдокъ и геологическихъ описаній,—таковы важнѣйшія средства содѣйствовать частной горной промышленности, наряду съ соотвѣствующимъ таможеннымъ тарифомъ и постепеннымъ улучшеніемъ путей сообщенія. Благоустройство послѣднихъ въ особенности важно какъ для перевозки продуктовъ каменноугольной и нефтяной промышленности, такъ и для распространенія ихъ сбыта.

Въ частности, одинъ изъ видовъ частной горной промышленности—золотопромышленность—нуждается въ дополненіи нѣкоторыхъ статей дѣйствующаго о ней „Устава“, въ измѣненіи способа расчетовъ съ золотопромышленниками и въ урегулированіи отношеній между нанимателями и рабочими на голотыхъ присакахъ. Для успѣха солянаго дѣла требуется измѣненіе правилъ объ отдачѣ промысловъ въ частныя руки, устройство нѣкоторыхъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ и поднятіе техники этого дѣла, находящейся у насъ на весьма низкой степени совершенства.

Наконецъ, въ интересахъ всѣхъ отраслей и казеннаго, и частнаго горнаго дѣла, одинаково необходимы лучшее устройство мѣстной горной администраціи и нѣкоторыя реформы въ специальныхъ горныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Представляя такое свое заключеніе Высочайшему вниманію Вашего Императорскаго Величества, министръ Государственныхъ имуществъ позволяетъ себѣ высказать надежду, что послѣдовательное принятіе вышеуказанныхъ мѣръ способно поставить наше горное дѣло на путь, который современемъ, при надлежащемъ сочувственномъ отношеніи правительства къ этому дѣлу, приведетъ его къ степени развитія, соотвѣтствующей размѣру нашихъ естественныхъ минеральныхъ богатствъ.

Подписаль: Статсъ-Секретарь, Михаилъ Островскій.
7 Ноября 1882 г.

Два слова по поводу статьи г. Никольскаго „О сифилисѣ въ шестомъ медицинскомъ участкѣ Екатеринбургскаго уѣзда“, помѣщенной въ № 22 „Перм. Губ. Вѣд.“

Никто не споритъ противъ того, что сифилисъ—болѣзнь страшная, губительно дѣйствующая не только на живущее, но и на цѣлую серію будущихъ поколѣній. Всякій сознаетъ, что бороться съ распространеніемъ этой заразы слѣдуетъ, что сифилисъ ведетъ къ вырожденію человечества, а потому необходимо поставить преграду его распространенію. Но дѣло въ томъ, что до сихъ поръ никто, не исключая и самого г. Никольскаго, не выработалъ такого плана борьбы съ сифилисомъ, который могъ бы быть признанъ удовлетворительнымъ. Г. Никольскій выступалъ уже на земскомъ собраніи съ тѣми статистическими данными, о которыхъ онъ трактуетъ

въ своей замѣткѣ. Этими данными онъ и успокоилъ собраніе на убѣжденіи, что сифилисъ совсѣмъ не такъ сильно распространенъ. Въ самомъ дѣлѣ, г. Никольскому выставляли на видъ, что въ призывныхъ участкахъ, при наборѣ, на 400 освидѣтельствованныхъ приходится одинъ или два сифилитика, т. е. отъ 0,25% до 0,5%. Эта цифра была признана самимъ г. Никольскимъ ничтожною, не выражающею степени распространенія болѣзни, что онъ подтверждаетъ и теперь въ своей статьѣ. Но къ набору призываются молодые люди 21 года, и изъ этого возраста, для мужской населенія, оказывается отъ 0,25% до 0,5% сифилитиковъ.

Посмотримъ же, что даютъ намъ выводы г. Никольскаго. Всѣхъ сифилитиковъ-мужчинъ, по счегу г. Никольскаго, въ 6-мъ участкѣ 135 чел. на 33157 душъ муж. пола, т. е. 0,4%. Многимъ ли разнится выводъ г. Никольскаго отъ вывода членовъ присут. по воинской повинности? Такимъ образомъ оказывается, что г. Никольскій самъ не знаетъ, о чемъ онъ споритъ. Но еще курьезнѣе то, что г. Никольскій смѣшиваетъ два понятія: о числѣ заболѣвающихъ въ участкѣ съ числомъ лицъ, обратившихся къ земской врачебной помощи. Судя по приведеннымъ имъ цифрамъ, въ Касляхъ 176 сифилитиковъ, а въ Кыштымѣ ихъ всего 16, т. е. въ отношеніи зараженія сифилисомъ, Касли въ 11 разъ опаснѣе Кыштыма и въ 59 разъ опаснѣе Уфалейской волости *). Касли, по выводу г. Никольскаго,—это гнѣздо сифилиса. Одинъ изъ гласныхъ уже указывалъ г. Никольскому, что если основываться на его выводахъ, т. е. принимать цифры сифилитиковъ, обратившихся къ врачебной помощи, за данныя для опредѣленія размѣра распространенія болѣзни, то можно, пожалуй, прийти къ выводу, что врачи распространяютъ сифилисъ. Это показалось тогда г. Никольскому обиднымъ. Между тѣмъ, тутъ обиднаго ничего нѣтъ. Пусть переѣдетъ г. Никольскій на жительство въ Уфалей, и тогда онъ увидитъ, что съ его переѣздомъ, сразу, вмѣсто 3-хъ сифилитиковъ, окажется ихъ сотня. Какой же выводъ сдѣлать тогда?—Врача не было, и сифилитиковъ было 3; пріѣхалъ врачъ, и ихъ стало 100. Кто же распространилъ сифилисъ? Выводъ прямой: распространилъ врачъ.

Итакъ, г. Никольскій, что же мудренаго, что при собираніи статистическихъ данныхъ, какими угощаете вы насъ, за медицинскою статистикою можетъ укрѣпиться званіе протитутки?!

Столѣтній юбилей Василя Андреевича Жуковскаго. (1783—1883).

29-го Января, начиная съ столицъ и университетскихъ городовъ, до Вятки и, вѣроятно, Сибири, въ литературныхъ чтеніяхъ, на театрахъ, въ газетахъ и журналахъ вспоминалась личность и дѣятельность поэта Жуковскаго. Ихъ Императорски Величества и другія Высочайшія особы присутствовали въ петербургскомъ большомъ театрѣ, на спектаклѣ, который былъ составленъ изъ произведеній Жуковскаго и на которомъ былъ увѣнчанъ бюстъ поэта.

Это высокое вниманіе къ памяти Жуковскаго связано съ особеннымъ значеніемъ поэта, какъ воспитателя покойнаго Государя Императора Александра Николаевича. Но Жуковскій вспоминается и какъ одинъ изъ симпатичнѣйшихъ людей, какъ гуманный человѣкъ своего вѣка и какъ великій поэтъ, соединявшій съ „плѣнительною сладостью стиховъ“ (по выраженію Пушкина) широкое, гуманное чувство.

Безъ сомнѣнія, всякій образованный русскій знакомъ болѣе или менѣе съ біографіей и поэтическими произведеніями Жуковскаго еще со школьной скамьи. Напомнимъ только главнѣйшіе моменты изъ жизни поэта. „Жизнь и поэзія—одно“,—этотъ взглядъ Жуковскаго какъ нельзя болѣе приложимъ къ его личной жизни. Въ его натурѣ—мягкой, мечтательной, сосредоточивавшейся въ себѣ или стремившейся въ таинственную даль—находятъ объясненіе особенныя свойства его поэзіи.

Сынъ плѣнной турчанки, привезенной съ войны крестьянами-маркитантами Тульскаго помѣщика Аванасія Ивановича Вунина, незаконный сынъ въ семьѣ Вуниныхъ, оставшійся

*) Тутъ число сифилитиковъ показано г. Никольскимъ всего 3.

по смерти отца на попеченіи вдовы съ многочисленнымъ семействомъ, состоявшимъ изъ дѣвочекъ, Жуковскій рано позналъ горечь своего общественнаго положенія и долженъ былъ заключиться въ себя. Но, надо сказать, къ чести Буниныхъ, что обращеніе ихъ съ юнцамъ Жуковскимъ походило скорѣе на баловство, чѣмъ на пренебреженіе. Если положеніе родной матери Жуковскаго, являвшейся рабой своихъ господъ, могло вызвать въ немъ грустное настроеніе, то расположеніе къ нему Буниныхъ и среда дѣвочекъ воспитывала въ немъ нѣжность и мягкость характера. Отсюда тихая грусть, уходящая въ себя, безъ всякаго озлобленія и протеста, въ одномъ изъ первыхъ произведеній, странныхъ для 14-тилѣтняго мальчика, „Мысли на кладбищѣ“. И первое лучшее стихотвореніе, обратившее на него вниманіе русскаго образованнаго общества, опять было о кладбищѣ—„Сельское Кладбище“ (1802 г.). Въ концѣ этого стихотворенія, переведеннаго съ нѣкоторыми измѣненіями изъ англійскаго поэта Грея, Жуковскій говоритъ какъ бы о себѣ:

Онъ кротокъ сердцемъ былъ, чувствителенъ душою,
И меланхоліи печаль была на немъ.

Могила, гробъ, загробная, невѣдомая даль являются и въ дальнѣйшихъ произведеніяхъ Жуковскаго.

Въ „Московскомъ благородномъ пансіонѣ“, куда былъ отданъ Жуковскій для окончательнаго образованія, онъ нашелъ дружеское участіе въ лицѣ братьевъ Тургеневыхъ. Въ благородномъ пансіонѣ обращалось особенное вниманіе на изученіе новыхъ языковъ и на образованіе литературнаго вкуса, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспитаніе носило строгій пѣтическій характеръ. Исключительно литературное образованіе влекло воспитанниковъ благороднаго пансіона къ поэзіи, къ литературной дѣятельности. Жуковскій до конца жизни остался вѣрнѣе этому влеченію.

По выходѣ изъ пансіона, Жуковскій не могъ найти въ службѣ удовлетворенія своимъ стремленіямъ и, оставивъ ее, отдался самообразованію и педагогической дѣятельности въ кругу семьи своихъ родныхъ. Съ этого времени его идеалы стягиваются къ семьѣ, какъ къ центру, и мечта о семейномъ счастьи дѣлается мечтою его жизни. Но этой мечтѣ суждено было сбыться только подл старости. Несчастная любовь его къ одной изъ племянницъ, воспитанію которой онъ посвятилъ свою первую педагогическую дѣятельность, только прибавила грусти къ его настроенію, къ его поэзіи.

Но вотъ наступила великая година 12-го года, и Жуковскій, увлеченный общимъ движеніемъ, вступаетъ въ ряды Московскаго ополченія. Но война не была его стихіей, она вызвала въ немъ литературную дѣятельность—патріотическое стихотвореніе: „Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ“. Это стихотвореніе, съ послѣдующими, посвященными Императору Александру I, обратило на него вниманіе двора. Не добиваясь никакого мѣста при дворѣ, Жуковскій переноситъ свои семейныя симпатіи къ царской семьѣ и здѣсь находитъ удовлетвореніе стремленію къ педагогической дѣятельности. Сначала ему поручается преподаваніе русскаго языка Великой Княгини Александрѣ Ѳеодоровнѣ, затѣмъ наблюденіе за учебною частью при воспитаніи покойнаго Государя Императора Александра Николаевича.

Въ 1830 г., въ день торжественнаго празднованія 25-лѣтія царствованія покойнаго Государя, не разъ было вспомнано прекрасное стихотвореніе, обращенное Жуковскимъ къ явившемуся на свѣтъ въ 1818 г., въ Москвѣ, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, царственному младенцу, будущему Царю-Освободителю.

Прекрасное Россія упованіе
Тебѣ въ твоемъ младенцѣ отдастъ.
Пускай тебѣ во слѣдъ онъ перейдетъ
Съ душой, на все прекрасное готовой.

Да встрѣтитъ онъ обильный чествомъ вѣкъ,
Да на чредѣ высокой не забудетъ
Святѣйшаго изъ званій: *человѣкъ*,
Жить для вѣковъ въ величій народномъ,
Для блага *всѣмъ*—свое позабывать.

(Сочиненія Жуковскаго, 7-е изд., 2 т., стр. 58-59).

„Я былъ пѣвцомъ его рожденія,—говоритъ Жуковскій въ

письмѣ изъ-за границы 1826 г. къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ („Письма Жуковскаго къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ“, помѣщенныя въ шестомъ томѣ его сочиненій—изд. 7-ое—имѣютъ значеніе для характеристики дѣятельности и взглядовъ Жуковскаго на задачи воспитанія Наслѣдника Престола. Вѣрный своей дѣли—„развитію свойствъ (въ Великомъ Князѣ) исключительно человѣческихъ, самыхъ драгоценныхъ, единственныхъ,—„Жуковскій не разъ высказываетъ опасеніе, чтобы великолѣпныя сцены „пріемовъ и народныхъ поклоненій“ не вызвали „у его воспитанника“ нѣкоторыя незрѣлыя понятія о величій“. Онъ стремится привить въ душѣ Великаго Князя, „поистинѣ чувствительной“, „добрыя привычки“ и отклонить его отъ „неизбѣжныхъ развлеченій“ двора, „привязывать воспитанника къ труду, развивать его умъ и внушать ему охоту къ занятіямъ“, „научить его царствовать для блага народа, а не ради своего могущества“, научить его „религіи сердца, религіи просвѣщенной, проникнутой уваженіемъ къ человѣчеству, предохраняющей душу отъ стѣсняющихъ ее предразсудковъ“. Но Наслѣдникъ Престола, по убѣжденію Жуковскаго, долженъ былъ познакомиться съ своимъ народомъ не изъ однихъ книгъ, и вотъ въ 1837 году Жуковскій, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, совершаетъ путешествіе по Россіи и Западной Сибири. „Я не жду отъ этого путешествія большой жатвы положительныхъ свѣдѣній о состояніи Россіи,—пишетъ Жуковскій изъ Твери,—для этого мы слышномъ скоро ѣдемъ и не будетъ ни свободы, ни досуга... Но главная польза—нравственная. Отъ Балтійскаго моря до Урала.... всѣ смотрятъ на него (наслѣдника), какъ на будущее, прекрасно выражающееся въ его наружности“.

Дальше, въ письмахъ Жуковскаго, мы встрѣчаемся съ прекраснымъ примѣромъ того благотворнаго вліянія, которое имѣлъ онъ на любящій и сострадательный характеръ своего царственнаго питомца. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ въ этомъ примѣрѣ одинъ изъ ряда многихъ другихъ ходатайствъ и заступничествъ Жуковскаго. И воспитатель, и воспитанникъ, будущій Царь-Освободитель, являются здѣсь людьми въ лучшемъ смыслѣ слова. При переѣздѣ изъ Тобольска въ Оренбургъ, Великій Князь съ Жуковскимъ проѣзжали чрезъ Ялуторовскъ и Курганъ. Въ Ялуторовскѣ они встрѣтили (Великій Князь опередилъ Жуковскаго) ссыльных декабристовъ: Муравьева-Апостола, Черкасова, Якушкина; въ Курганѣ—Нарышкина, Назимова и др., Тронутые ихъ несчастнымъ положеніемъ, высокіе путешественники написали о несчастныхъ изгнанникахъ Государю Николаю Павловичу—Великому Князю изъ Тобольска, а Жуковскій изъ Златоуста.

„На дорогѣ между Буинскомъ и Симбирскомъ,—пишетъ Жуковскій—встрѣтилъ насъ фельдъегерь и, скоро потомъ Великій Князь сообщилъ мнѣ содержаніе письма Государя Императора... Посреди дороги, подъ открытымъ небомъ, мы трое, Великій Князь, Александръ Александровичъ (Ковелинъ) и я обнялись... Я, поцѣловавъ съ жаромъ Великаго Князя... Какое восхищеніе произведетъ во всѣхъ этотъ новый союзъ милосердія между отцомъ, умѣвшимъ въ свое время быть правосудно-строгимъ и грознымъ, и сыномъ, котораго юношескій, умоляющій голосъ такъ легко претворилъ строгость въ помилованіе!“

Здѣсь кстати вспомнить болѣе раннее письмо Жуковскаго (1816 г.) изъ-за границы къ его другу А. П. Тургеневу: „Вы хвастаете своимъ „Арзамасомъ“ (общество молодыхъ литераторовъ въ царствованіе Александра I-го). Хвастайте, хвастайте, голубчики! Но, милые друзья, надобно помнить и о томъ...: Мещескій въ Сибири, а вы, друзья, очень весело поживаете въ Петербургѣ! Если вы не собрались еще о немъ вспомнить отъ разсѣянности, то это страшно и ребячество! Если жь отъ холодности къ его судьбѣ, то это... что это? Я не знаю, какъ назвать это! На что жь намъ толковать о добрѣ, объ общей пользѣ, о хорошихъ, возвышающихъ душу стихахъ? На что смѣяться надъ Шаховскими и Ричаго? Ни на то, ни на другое не имѣемъ мы права, если способны быть столь безпечными, когда дѣло идетъ о судьбѣ, можетъ быть о жизни.“

Щедро награжденный за педагогическую дѣятельность въ царской семьѣ, Жуковскій провелъ остальное вре-

ма жизни (въ 1852 г. скончался въ Баденѣ) за границей, найдя, наконецъ, давно желанное имъ счастье въ своей семьѣ и посвящая свое время поэзіи.

Кто незнакомъ со школьной скамьи съ его балладами, гениальными переводами изъ лучшихъ европейскихъ писателей: Шиллера, Гете, Уланда, Гебеля, Байрона и др., съ его „Свѣтланой“ и съ прекрасными сказками: „Спящая Царевна“, „о Иванѣ Царевичѣ и Стрѣлѣ Волкѣ“, „о Царѣ Берендѣѣ“, „Война Мышей и Лягушекъ“ (гдѣ такъ прекрасно передано любимое народное сказаніе о погребеніи kota мышами), наконецъ съ большими переводами „Одиссеи“, „Наль и Дамаянти“, „Рустемъ и Зоорабъ“! „Поэзія принадлежитъ къ народному воспитанію“—такъ смотрѣлъ Жуковскій на значеніе своей литературной дѣятельности, и его поэзія дѣйствительно имѣла воспитательное значеніе для русскаго общества, обращаясь къ лучшимъ чувствамъ, къ гуманности, проводя лучшія идеи, выработанныя западноевропейской литературой.

Но если таково было значеніе поэзіи Жуковскаго въ началѣ нынѣшняго столѣтія, то въ настоящее время его поэзія имѣетъ другое важное значеніе, наравнѣ съ поэзіей Крылова и Пушкина, значеніе педагогическое. Въ годы дѣтства и юности, въ годы ученія, до вступленія въ жизнь, когда душа такъ восприимчива къ подражанію, къ мечтамъ о подвигахъ, поэзія Жуковскаго имѣетъ особенное значеніе. Стремленіе къ чести, къ долгу, къ дружбѣ, любви и участію къ людямъ волнуетъ юношеское воображеніе, при чтеніи о подвигахъ героевъ Жуковскаго, взятыхъ изъ древности и средневѣковаго міра, возвращающагося въ томъ фантастическомъ, сказочномъ кругѣ, который такъ близокъ къ юношескому воображенію и который совершенно ложно было бы считать вреднымъ для воспитанія.

Закончимъ нашъ очеркъ поэтической личности Жуковскаго словами поэта А. Майкова:

„Въ младенческихъ годахъ моихъ, далеко
Мнѣ видится его чудесный образъ...
Я говорю за нимъ и въ страхѣ чую,
Что прозрѣваю въ мірѣ, тогда впервые
Открывшійся очамъ моимъ духовнымъ...
По манію жезла его, повсюду
Изъ глубины временъ міры выходятъ“...

Наше воспоминаніе о Жуковскомъ, по поводу столѣтняго юбилея со дня рожденія его, нѣсколько запоздало. Читатели могли прочесть біографію поэта и въ другихъ газетахъ, но тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что въ нашей статьѣ есть такія подробности, которыя имѣютъ отношеніе и къ нашему Уральскому краю. Это—посѣщеніе Перми, Урала и Западной Сибири покойнымъ Государемъ Императоромъ вмѣстѣ съ Жуковскимъ, упомянутое въ приведенной нами выдержкѣ изъ писемъ Жуковскаго. Въ скоромъ времени мы познакомимъ читателей съ посѣщеніемъ Урала покойнымъ Государемъ Императоромъ по современной запискѣ.

П. Владиміровъ.

Въ Воскресенье, 6-го Февраля, въ нашей женской гимназіи состоялось первое чтеніе съ туманными картинами. Программа вечера была раздѣлена на два отдѣленія: въ первомъ г. Страусъ показывалъ рядъ весьма интересныхъ фокусовъ, вызвавшихъ въ присутствовавшихъ и напряженное вниманіе, и самый неподдѣльный восторгъ. Послѣ перерыва въ 10-ть минутъ, началось второе отдѣленіе, собственно чтеніе съ туманными картинами. Предметомъ чтенія было происхожденіе и развитіе земли, растений и животныхъ, отъ самаго первобытнаго періода по настоящее время. Благодаря ясности и строгой послѣдовательности одного изъ преподавателей, взявшаго на себя чтеніе, оно прошло весьма интересно, и, вѣроятно, ни одна изъ слушательницъ вынесла болѣе или мѣнѣе точное понятіе о прочтенномъ. Сопровождавшія чтеніе картины, по разнообразности и прекрасному исполненію, не оставляютъ желать ничего лучшаго. То глубокое вниманіе и интересъ, которые можно было подмѣтить въ слушательницахъ, послужить, вѣроятно, лучшею благодарностью, приносящую дѣтскими исполнителямъ этого дѣла.

Слышно, что чтенія эти не ограничатся однимъ разомъ и что послѣдуетъ вскорѣ цѣлый рядъ ихъ какъ въ женской

гимназіи, такъ и въ нашихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ добрый часъ! Нельзя, конечно, не пожелать, чтобы преподаватели и наставники нашей молодежи оказали посильную помощь этому прекрасному и полезному дѣлу. Кромѣ того намъ вполне позволительно надѣяться, что дѣло это будетъ у насъ не случайное только, не временное, но что оно у насъ разовьется въ постоянное учрежденіе.

Въ Петербургѣ, въ „Соляномъ Городкѣ“, устроены постоянныя чтенія съ туманными картинами. Программа этихъ чтеній весьма разнообразна; она захватываетъ почти всѣ отрасли наукъ. Составленные толково, при той добросовѣстности, съ которой лица, руководящая этимъ дѣломъ, выполняютъ ихъ, эти чтенія пользуются громадной популярностью не только въ средѣ образованныхъ классовъ общества, учащейся молодежи разныхъ возрастовъ, но и въ средѣ простаго народа. Лекціи Солянаго Городка постоянно полны слушателей. Польза ихъ громадна.

Почему бы и намъ, екатеринбургцамъ, не постараться о введеніи у насъ такихъ же постоянныхъ, общедоступныхъ публичныхъ чтеній и подвинуть дѣло развитія нашей молодежи, нашихъ дѣтей и меньшей братіи? Можно надѣяться, что при единодушномъ содѣйствіи общества и опытныхъ руководителей, дѣло это разовьется и окажетъ значительную услугу въ самообразованіи, въ умственномъ и нравственномъ развитіи нашей учащейся молодежи. Посмотримъ, что покажутъ послѣдующіе опыты съ чтеніемъ и туманными картинами. Если интересъ, съ которымъ встрѣтятся и отнесутся къ нимъ, будетъ таковъ же, какъ и въ первый разъ, то нечего и говорить, что при устройствѣ у насъ такихъ же постоянныхъ чтеній съ туманными картинами, дѣло станетъ не за слушателями.

N.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 14-го Февраля. Сегодня выѣхалъ въ Берлинъ герцогъ Эдинбургскій съ супругою.

15 Февраля. Министру Финансовъ предоставляется разрѣшать, гдѣ имъ признается возможнымъ, переводъ частныхъ денежныхъ суммъ изъ одного города въ другой мѣстными казначействами, взимая по четверти процента съ переводимыхъ суммъ.

16-го Февраля. Сибиряковъ пожертвовалъ 10,000 руб. академіи наукъ. Изъ процентовъ на этотъ капиталъ, каждые три года, будутъ выдаваться преміи за лучшее историческое сочиненіе о Сибири. По открытіи Сибирскаго университета, капиталъ и право присужденія премій будутъ переданы ему.

Послѣдовало распоряженіе о передѣлкѣ всей жѣдной монеты прежнихъ чекановъ.

14-го Февраля, въ день св. Кирилла, состоялось торжественное засѣданіе „Славянскаго благотворительнаго общества“. Присутствовали: митрополитъ Кіевскій Платонъ, архіепископъ Варшавскій Леонцій и многочисленная публика. Въ этомъ засѣданіи прочитаны рѣчи и стихотворенія и избраны новые члены общества, въ томъ числѣ генералъ-адъютантъ Черевинъ.

Желѣзныя дороги Польши будутъ строиться вѣдомствомъ Путей сообщенія, а не Военнымъ вѣдомствомъ, какъ Пинско-Жабинская. Работами будетъ руководить тайный совѣтникъ Саловъ.

17-го Февраля Приказомъ по Военному вѣдомству объявляется: „19 Января ВЫСОЧАЙШЕ утверждено Положеніе о службѣ казаковъ внѣ своихъ войскъ, о выходѣ ихъ изъ войсковаго сословія и зачисленіи въ оное.“ Положеніе это, напечатанное въ „Русскомъ Инвалидѣ“, замѣняетъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 21 Апрѣля 1869 г. мнѣніе Государственнаго совѣта, касающееся казачьяго сословія“.

„Новое Время“ сообщаетъ, что часть коронаціонной комиссіи находится уже въ Москвѣ, а другая отправится въ Мартъ; подготовительныя работы въ Москвѣ въ полномъ ходу.

Предложеніе городской управы о сокращеніи торговли въ Воскресенье и праздничные дни отклонено думою, большинствомъ 121 голоса противъ 20.

Вчера на Варшавской желѣзной дорогѣ два вагона почтового поѣзда сошли съ рельсовъ; несчастій, кажется, не было.

18-го Февраля. Назначены: главный инспекторъ гражданскихъ сооруженій на Кавказѣ, Герсевановъ, директоромъ института Путей сообщенія; тайный совѣтникъ Юнге—директоромъ Петровской земледѣльческой академіи.

Вчера, въ присутствіи оберъ-прокурора Св. синода, министра Народнаго просвѣщенія и высшихъ духовныхъ лицъ, происходилъ въ духовной академіи торжественный актъ. Ректоръ отмѣтилъ оградный фактъ постоянного увеличенія числа студентовъ, которыхъ теперь 401.

Газеты сообщаютъ, что до семидесяти выдающихся московскихъ фабрикантовъ предложили графу Игнатьеву быть председателемъ проектируемаго ими новаго общества „Содѣйствія промышленности и торговли“.

19-го Февраля. Военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области, генераль-лейтенантъ Троицкій, назначенъ начальникомъ 25-й пѣхотной дивизіи.

Въ 1882 году таможенныхъ сборовъ поступило 98.450,231 руб.; противъ 1881 года болѣе на 12.844,420 рублей.

Вчера въ Кронштадтѣ выбросился изъ третьяго этажа начальникъ артиллеріи Кронштадтскаго форта, генераль Ивановъ; послѣдовала мгновенная смерть.

20-го Февраля. ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ сенату, учрежденный, по закрытіи Третьяго отдѣленія собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, судебный отдѣлъ при министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ окончательно вводится въ составъ департамента Государственной полиціи, причѣмъ послѣдній, въ виду совокупности предметовъ его вѣдомства, переименовывается въ департаментъ Полиціи, оставаясь въ вѣдѣніи товарища министра Внутреннихъ дѣлъ, коему присвоивается званіе завѣдывающаго полиціею.

Повелѣно быть: члену Государственнаго совѣта, графу Палену, верховнымъ церемоніймейстеромъ при коронованіи; члену совѣта Главнаго управленія по дѣламъ печати, Бородину, членомъ совѣта министра Внутреннихъ дѣлъ

„Новое Время“. Надняхъ въ Государственномъ совѣтѣ разсматривался законопроектъ о старообрядцахъ.

Правленіе Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги проектируетъ желѣзную дорогу отъ станціи Бологое до Риги, по направленію черезъ Валдай, Старую-Руссу, Порховъ, Псковъ, Верро, Валкъ, Вольмаръ и Венденъ, длиною въ 615 верстъ, безъ предварительной гарантіи, при участіи иностранныхъ капиталистовъ.

Москва, 16-го Февраля. Общество садоводства устраиваетъ на лѣто постоянную выставку, въ саду межеваго дома.

Харьновъ, 14-го Февраля. Директоръ Корочанскаго общественаго банка, Балабановъ, приговоренъ къ ссылкѣ въ Томскую, а товарищъ его Морозовъ въ Тобольскую губернію.

15-го Февраля. Сегодня въ судебной палатѣ началось громкое дѣло по обвиненію пристава Филиппова въ преступленіяхъ по должности, и множества евреевъ—въ составленіи шайки для кражи въ вагонахъ и другихъ преступленіяхъ. Наллывъ публики громадный, такъ что мѣста брались съ бою; свидѣтелей 179. Чтеніе обвинительнаго акта продолжалось два часа.

16-го Февраля. Изъ подсудимыхъ по Филипповскому дѣлу соизался только Курицесъ, выдавшій и остальныхъ. Курицесъ докладывалъ, что свидѣтель Россоловскій, вокзальный околочный надзиратель, также покровительствовалъ ворами.

17-го Февраля. По дѣлу Филиппова экспертиза раздѣлилась: часть признала Филиппова страдающимъ психическимъ разстройствомъ, а другая отвергла это.

Одесса, 14-го Февраля. Совершенная оттепель; рейдъ почти очистился отъ льда, и началось пароходное сообщеніе.

17-го Февраля. Рейдъ совсѣмъ очистился; всѣ суда вошли въ гавань. Единовременно грузится 42 парохода. Портъ загроможденъ повозками съ хлѣбомъ.

19-го Февраля. Желѣзныя дороги, исключая Московско-Курской, согласились понизить плату для лицъ, отправляющихся на предстоящій здѣсь съѣздъ естественныхъ испытателей.

Кіевъ, 14-го Февраля. Контрактный съѣздъ почти законченъ; о выдающихся сдѣлкахъ не слышно—еще тянутся переговоры. Многие сахаро-рафинадные заводы выдаютъ крупные дивиденды. Въ прошломъ году продано 9.816,000 пудовъ сахарнаго песка, на 63 милліона.

15-го Февраля. Министерство Путей сообщенія одобрило проектъ постройки частными средствами узкоколенной желѣзной дороги отъ Шпаль до Умани.

17-го Февраля. Контракты въ полномъ разгарѣ. Многие сахарные заводы выдаютъ дивиденды отъ 15 до 30 процентовъ. По слухамъ, въ Юго-Западномъ краѣ возобновляется нѣсколько сахарныхъ заводовъ, закрытыхъ вслѣдствіе дурнаго хода дѣлъ; другіе открываются вновь.

Нижній-Новгородъ, 14-го Февраля. Сегодня на льду Оки былъ опытъ паровозныхъ саней инженера Дубровина: двухсильная машина везетъ въ шести саняхъ шестьдесятъ человѣкъ. По результату опыта, возможность такой перевозки пассажировъ и грузовъ доказана.

Ирбитъ, 16-го Февраля. Спросъ на ярмаркѣ почти всѣхъ товаровъ былъ около половины прошлогдняго. Нѣкоторыя фирмы мануфактурными товарами, особенно пунцовымъ ситцемъ, уже расторгались; но развязки съ пушиной, пока, нѣтъ. Расчеты по кредитамъ Нижегородской и Крестовской ярмарокъ, до сихъ поръ, выше ожиданія.

Рига, 18-го Февраля. Постройка зданій промышленной выставки быстро подвигается; ресторація и нѣсколько второстепенныхъ павильоновъ готовы вчера.

Ялта, 18-го Февраля. Табачныя и виноградныя плантаціи вовсе не пострадали отъ морозовъ; напротивъ, зима благоприятствовала растеніямъ. Культура табаку на Южномъ берегу сильно развивается; земля подъ табакъ занято вдвое больше прошлогдняго.

Казань, 19-го Февраля. 22 Февраля въ судебной палатѣ слушается дѣло бывшего студента Воронцова, оскорбившаго дѣйствіемъ исправляющаго должность ректора, Фирсова.

Лондонъ, 14-го Февраля. Дунайская конференція приняла, съ легкими измѣненіями, предложенія Россіи, касающіяся Килійскаго гирла.

16-го Февраля. Дунайская конференція закрылась.

17-го Февраля. Банкъ понизилъ дисконтъ на три процента.

Софія, 15-го Февраля. На коронацію Ихъ Величествъ отправляется въ Москву князь и депутація отъ народнаго собранія, съ митрополитомъ во главѣ.

20-го Февраля. Вчера Болгарія праздновала годовщину Санстефанскаго договора. По этому случаю городъ разцвѣтился флагами. Послѣ молебна былъ военный смотръ, а вечеромъ—балъ во дворцѣ княжескомъ.—Декретомъ повелѣвается немедленно приступить къ постройкѣ храма въ память Царя-Освободителя. Меньше чѣмъ въ годъ времени, на этотъ храмъ собрано 313 тысячъ франковъ, сверхъ ста тысячъ, ассигнованныхъ собраніемъ.—Депутація собранія отправляется особою комиссіею въ Петербургъ.

Римъ, 16-го Февраля. Вчера ночью взорвало три петарды: одну—близъ дома австрійскаго посла при Ватиканѣ, вторую—у подвѣзда австрійскаго посла при итальянскомъ дворѣ и третью—близъ королевскаго дворца.

Берлинъ, 16-го Февраля. Прибыли Ихъ Высочества Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, герцогъ и герцогиня Единбургскіе. На станціи, Ихъ Высочество привѣтствовали: наслѣдныи принцъ, принцъ Вильгельмъ и русское посольство.

17-го Февраля. Герцогъ и герцогиня Единбургскіе выѣхали въ Англію.

18-го Февраля. Дипломатическіе кружки утверждаютъ, что мѣры противъ Орлеанскихъ принцевъ произвели при дворахъ неблагоприятное впечатлѣніе.

Парижъ, 16-го Февраля. Сегодня министръ-президентъ Ферри принимаетъ князя Орлова.

17-го Февраля. Послѣ запроса генерала Роберса, относительно декрета о принцахъ, сенатъ постановилъ перейти къ очереднымъ дѣламъ, большинствомъ 154 голосовъ противъ 110.

19-го Февраля. Делегаты „республиканскаго союза“ пожелали узнать мнѣніе кабинета по вопросу пересмотра конституціи. Ферри отвѣтилъ, что пересмотръ несвоевремененъ, такъ какъ ожидается сопротивленіе сената; поэтому необходимо выждать новые выборы сената.

Министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ въ сенатѣ, что Франція окончательно заняла Тунисъ.

Константинополь, 17-го Февраля. Эдхемъ-паша назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“

Краткій отчетъ о дѣятельности санитарнаго комитета въ Нижнеисетской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1882 года, въ Нижнеисетской волости открытъ комитетъ общественнаго здравія, согласно § 20 обязательнаго постановленія для жителей Екатеринбургскаго уѣзда, изданнаго земскимъ собраніемъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 9 Марта 1879 г. правилъ.

Въ составъ комитета вступило 22 члена изъ числа жителей Нижнеисетскаго завода и села Уктуса. Въ первомъ засѣданіи комитета, 22 Мая, подъ предсѣдательствомъ земскаго врача Н. А. Русскихъ, избраны: предсѣдателемъ комитета—управляющій Нижнеисетскимъ заводомъ А. Н. Фелькнеръ, и секретаремъ В. В. Платоновъ. Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ комитетъ постановилъ раздѣлить какъ Нижнеисетскій заводъ, такъ и село Уктусъ на участки: первый на 7-мь, а второе на 3, для наблюденія за коими были избраны участковые члены. За границей каждаго участка, въ выгонахъ, отведены мѣста для свалки навоза и нечистотъ, которыя, по наступленіи удобнаго времени, назначено сжигать. У отведенныхъ мѣстъ поставлены столбы. Для выясненія жителямъ цѣли учрежденія комитета были отпечатаны и опубликованы объявленія. То и другое произведено на средства членовъ, для чего между ними состоялась подписка. Затѣмъ возбуждены вопросы: объ отводѣ мѣстъ для скотскихъ кладбищъ, отводѣ коихъ отложенъ до весны 1883 года; о загрязненіи и отравленіи воды въ рѣкѣ Исети стеариновымъ заведеніемъ Губбарда, скотобойными и салотопными заведеніями, находящимися по рѣкѣ Черемпанкѣ, въ городскомъ выгонѣ, мойкою верблюжьей и проч. шерсти на заведеніяхъ Зюказова и Нанфилова и кожевннымъ заведеніемъ Чувакова, вблизи села Уктуса. Отъ всѣхъ этихъ заведеній вода въ рѣкѣ Исети портится настолько, что въ лѣтнее жаркое время года въ Нижнеисетскомъ заводѣ становится негодною къ употребленію въ пищу, о чемъ комитетъ, отъ 7-го Іюля, за № 34, донесъ Екатеринбургской земской управѣ, но какое послѣдовало съ ея стороны распоряженіе о соблюденіи на вышеозначенныхъ заведеніяхъ санитарныхъ правилъ,—до сихъ поръ неизвѣстно. Кроме того возбуждено у мирового судьи 6-го участка еще нѣсколько дѣлъ о нарушеніи нѣкоторыми обывателями санитарныхъ правилъ.

Всего въ теченіи 1882 года въ комитетѣ было семь засѣданій. Предсѣдатель комитета А. Фелькнеръ, Секретарь В. Платоновъ.

Село Таборы, Оханскаго уѣзда. По осени минувшаго 1882 г., у насъ, въ Таборахъ, встрѣтился небольшой казусъ. Волостному старшинѣ N понадобилось размѣнить кредитный рубль на мѣдныя. Посылаетъ онъ десятскаго съ рублемъ въ ближайшую лавку. Торговка NN, получивъ рубль, отсчитываетъ мѣдныя деньги (въ томъ числѣ попалъ двугривенный) и передаетъ посланному. Послѣдній, не медля ни одной минуты, поспѣшилъ передать размѣненный рубль своему начальнику. Въ это время въ присутствіи волостнаго правленія находился одинъ изъ старостъ и, при передачѣ десятскимъ старшинѣ денегъ, замѣтилъ въ двугривенномъ фальшь. Дѣйствительно, по тщательномъ разсмотрѣніи начальствующими лицами волостнаго правленія, оказался двугривенный, вмѣсто серебрянаго, мѣдный. Порѣшено было возвратити торговкѣ фальшивый двугривенный, съ тѣмъ, чтобы послѣдняя прислала мѣдными 20 коп. и притомъ безъ всякаго предупрежденія объ уничтоженіи этой монеты. Не подозрѣвая и тѣни своей вины, торговка снова, по принятіи отъ старшины, выдаетъ фальшивый двугривенный одному поклоннику Бахуса, а этотъ послѣдній, тоже не подозрѣвая фальши въ двугривенномъ, всаивши отъ торговки, отправляется въ Капернаумъ и требуетъ на него вина. Кабачникъ, отставной солдатъ, принимая двугривенный, замѣчаетъ, что монета фальшивая. Пошелъ распросъ: отъ кого и когда она принесшимъ получена? Принесшій объясняетъ, что получилъ отъ такой-то. Вотъ тутъ-то и пошла исторія. Кабачникъ, подъ вліяніемъ крайней ненависти къ торговкѣ и въ видахъ отмщенія ей, сейчасъ же отправляется въ волость, беретъ понатыхъ, дѣлаетъ въ лавкѣ и домѣ торговки обыскъ. Но обыскъ оказался безплоднымъ—другихъ фальшивыхъ монетъ у нея не оказалось. Причиною такой тревоги, со стороны кабачника, послужило слѣдующее обстоятельство: мужъ торговки, отчаянный пьяница-бобыль, часто кредитуетъ у послѣдняго, т. е. кабачника, на значительную сумму. Понятно, что, закредитовавшись, слѣдуетъ отдавать деньги; ихъ-то у пропойца и нѣтъ! Кабачникъ обращается съ требованіемъ къ женѣ послѣдняго. Жена и въ усь себѣ не дуетъ, отказываясь отъ уплаты денегъ тѣмъ, что

кто закредитовался, тотъ и плательщикъ. Резонно! Въ силу окончательнаго отказа жены отъ уплаты денегъ за пропойца-мужа, кабачникъ настоятельно востребовалъ, чтобы волостное правленіе сдѣлало доносъ мировому судѣ о сбытѣ торговкой NN фальшивой монеты. И что же?! Волостное правленіе доносъ сдѣлало. Вскорѣ, слѣд., предстоитъ разборъ дѣла. Несчастливая и ни въ чемъ неповинная торговка, всегда пользовавшаяся отличнѣйшею репутациею—по справедливости, страдалца съ многочисленнымъ семействомъ, по милости волостныхъ воротилъ, должна предстать предъ судъ, за сбытъ якобы фальшиваго двугривеннаго, изъ-за того только, что не заплатила кабачнику значительнаго долга, запитаго виномъ мужемъ-пропойцомъ. Что ожидаетъ ее? Пожалуй, кутузка. Чего не бываетъ!

Одинъ изъ обывателей.

Шемахинскій заводъ, Красноуфимскаго уѣзда. Едва-ли гдѣ-нибудь еще въ Красноуфимскомъ уѣздѣ есть такое мѣсто, въ которомъ было бы такъ много раскольниковъ, какъ здѣсь, въ Шемахинскомъ заводѣ. Тутъ есть и поморцы, и липовцы, и старообрядцы, и многіе подобныя сектанты. Правда, здѣсь есть двѣ церкви, одна православная, другая единоувѣрческая, но онѣ остаются почти совершенно пустыми даже во время двенадцатыхъ праздниковъ. Раскольниковъ здѣсь не только не уменьшается, но даже съ каждымъ годомъ, пожалуй, увеличивается. Чѣмъ объяснить увеличеніе раскольниковъ, не знаю, но только не могу умолчать о фактѣ, который показываетъ, при помощи какихъ иногда грубыхъ пріемовъ, раскольничьи попы, добившись слѣпой, простодушно-дѣтской вѣры въ себя, эксплуатируютъ въ свою пользу увѣровавшихъ въ нихъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ сюда пріѣзжалъ изъ Нижне-Уфалейскаго завода раскольническій поппъ, если его можно такъ называть; впрочемъ, онъ и сейчасъ не перестаетъ бывать въ Шемахѣ. Его послѣдователи, разумѣется, собрались, поговорили, помолились. Вдругъ, къ немалому удивленію присутствующихъ, ихъ честной отецъ полѣзъ на крышу; залѣзъ на самый конекъ, распростеръ руки и обратился къ своимъ послѣдователямъ съ слѣдующими словами: „Ну, теперь прощайте, милыя старушеньки, я отъ васъ отлетаю!“ Милыя старушеньки начали умаливать, чтобы онъ не улеталъ отъ нихъ. Будучи твердо увѣрены въ непогрѣшимости своего честнаго отца, онъ вполнѣ сознавали возможность его исчезновенія и продолжали умаливать его, чтобы онъ еще пожилъ съ ними на землѣ. Честной отецъ, стоя на крышѣ, ломался и утверждалъ, что онъ непременно улетитъ.

Затѣмъ, послѣ долгихъ просьбъ, онъ вниль гласу молящихся и согласился остаться, если только онѣ, старушеньки, принесутъ ему денегъ, хлѣба, муки, овса и т. п. Добрыя старушеньки согласились, и онъ слѣзъ съ крыши. Потомъ, получивъ приличное подаваніе какъ деньгами, такъ и разнаго рода провизіей, честной отецъ уѣхалъ во-своися, въ Нижній-Уфалей. Находятся такіе фанатики, которыя, не желая жить въ мірской суетѣ, уѣзжаютъ въ раскольничьи скиты, находящіеся въ Ревдинской дачѣ, на рѣкѣ Нязѣ, на устьѣ которой стоитъ Назе-Петровскій заводъ. Отношенія сектантовъ между собою непріязненныя. Одна старуха отказалась проводить мужа до могилы, обѣщая проводить его, какъ человѣка не ея вѣры, когда онъ умретъ, только до воротъ дома. Моленья происходить въ опредѣленныхъ домахъ, гдѣ могутъ присутствовать и православные, но не иначе, какъ только выказавшіе намѣреніе перейти въ ихъ вѣру. Браки совершаются просто по благословенію или сводомъ, причемъ, конечно, бываютъ злоупотребленія несовершеннолѣтнемъ.

Еще фактъ: не такъ давно здѣсь появились такіе сектанты, которые Воскресный день перенесли на Среду, говоря, что нынѣ чертъ укралъ дни. Въ Среду не работали, даже во время сѣнокоса выѣзжали съ поля домой и проводили этотъ день по-праздничному.

Въ развитіи раскольниковъ въ Шемахѣ участвуютъ, по всей вѣроятности, такъ сказать, заводскія историческія причины, такъ какъ прежде сюда ссылались люди изъ другихъ заводовъ Кышгамскаго округа, люди провинившіеся, неблагонадежныя, не оказывавшіе заводской администраціи должнаго почтенія.

Не могу пройти молчаніемъ объ отличительной чертѣ

въ характерѣ шемахинцевъ, именно о мести. Местъ здѣсь развита въ высшей степени, такъ что здѣсь нерѣдко, изъ мести, подвергаются сожженію овины, клади (кладъ—хлѣбъ въ снопахъ, сложенный на полѣ), а лѣтомъ въ прошломъ 1882 году, изъ мести, здѣсь даже убили человѣка. Убийство совершено не болѣе какъ въ 100 саженьяхъ отъ селенія. Что же касается экономическаго положенія шемахинцевъ, то имъ лучше желать нельзя. Живя на правомъ берегу рѣки Уфы, въ сосѣдствѣ съ банкирскими дачами, имѣющими много хлѣбородной земли, шемахинцы арендуютъ эти земли и очень усѣбно занимаются хлѣбопашествомъ. Кромѣ того, на арендуемыхъ земляхъ строятъ заимки, гдѣ разводять скотъ. Кромѣ этихъ причинъ, безспорно сильно способствующихъ поднятію экономическаго положенія шемахинцевъ, есть другія, лежащія въ основѣ фабрично-заводской дѣятельности.

N.

Верхне-Уфалейскій заводъ. 15-го Декабря, въ зданіи волостнаго правленія, при многочисленномъ стеченіи публики, происходило собесѣдованіе извѣстнаго миссіонера, священника Луканина, съ раскольниками, именующими себя старообрядцами. При незначительности времени, которое рѣшился употребить о. Луканинъ на бесѣду, вопросовъ рѣшено было немного. При началѣ бесѣды о. миссіонеръ заявилъ, что въ Нижнемъ-Уфалей онъ встрѣтилъ рѣдкаго раскольничьяго начетчика Запасчикова, знанія которымъ древнихъ книгъ до такой степени обширны, что онъ можетъ „загонять десятки сельскихъ поновъ“. Благодаря этому обстоятельству, Запасчиковъ пользуется значительной популярностью и приобретаетъ массу адептовъ. „Такихъ людей я ищу, и для меня въ высшей степени приятно бесѣдовать съ такими личностями, какъ Запасчиковъ, представляющій очень рѣдкостный самородокъ, сточенный только на одну сторону“,—сказалъ о. миссіонеръ. Обратившись къ старообрядцамъ, о. Луканинъ предупредилъ, что каждый изъ нихъ можетъ свободно, безъ всякой боязни, заявлять свои религіозныя убѣжденія. Прошли уже тѣ времена, когда раскольниковъ преслѣдовали за ихъ убѣжденія, ссылали въ заточеніе и т. д. Всѣ эти полицейскія броніи принесли громадный и существенный вредъ. Послѣ этого старообрядцами были предложены вопросы о трехперстномъ сложеніи, объ антихристѣ и его печати, о хожденіи, во время таинства крещенія, по-солнцу. Эти вопросы о. миссіонеръ выяснилъ, на основаніи писанія, очень дѣльно и просто, разъяснивъ старообрядцамъ ихъ недоразумѣнія. Относительно трехперстнаго сложенія, которое будто бы есть печать антихриста, о. Луканинъ, убѣдивши раскольниковъ, на основаніи писанія, что антихриста еще нѣтъ теперь, на томъ основаніи, что не приплы еще на землю Ілія, Енохъ и Іоаннъ Богословъ, которые непременно явятся предъ пришествіемъ его, о. миссіонеръ логически замѣтилъ: „А если нѣтъ антихриста, то казая же можетъ быть его печать?“ Объяснилъ раскольникамъ различіе между писаніемъ: одно писаніе откровенное—Евангеліе, другое—святоотеческое, третье—учителей церковныхъ и т. д. Въ заключеніе о. миссіонеръ высказалъ, что онъ при первой возможности посѣтитъ Уфалей во второй разъ и побесѣдуетъ подольше, такъ какъ теперь онъ не имѣетъ при себѣ книгъ, необходимыхъ для выясненія всѣхъ вопросовъ.

При бесѣдѣ съ раскольниками не могло не броситься въ глаза имъ, да и всей публикѣ, то обстоятельство, что о. миссіонеръ старался, какъ старообрядцы выражались послѣ, „заговорить“ ихъ, не давалъ возражать имъ полнѣе и точнѣе, а всегда прерывалъ ихъ рѣчь, словомъ: подавляя ихъ своимъ авторитетомъ, а это большой и существенный недостатокъ въ бесѣдахъ и всякаго рода спорахъ. Послѣ бесѣды съ старообрядцами о. Луканину были предложены православными прихожанами слѣдующіе вопросы: Что главное въ таинствѣ крещенія? Можетъ ли священникъ, по своему произволу, устраивать въ продолженіи года два или три раза пасуху? Можетъ ли священникъ, обращаясь къ народу при таинствѣ брака, спрашивать, не состояли ли женихъ и невѣста раньше въ любовной связи? Имѣетъ ли право священникъ отказывать прихожанамъ, изъ личной неприязни, въ поминовеніи умершихъ родителей и родственниковъ? Можно ли исповѣдывать грѣхи, основываясь на книгѣ „Златоустъ“, нетрезвому священнику?

Почему не исполняется Церковный Уставъ и проч.?

Относительно перваго вопроса о. миссіонеръ объяснилъ, что главное въ таинствѣ крещенія—это трехкратное погруженіе тѣла въ воду съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ. При этомъ выяснилось, что мѣстный священникъ креститъ младенцевъ въ одно погруженіе, и нѣкоторые изъ прихожанъ, не считая такого крещенія за таинство, обращаются къ единовѣрческому священнику вновь крестить своихъ дѣтей.

При разъясненіи вопроса объ исполненіи „Устава Церковнаго“, при богослуженіи, о. Луканинъ сдѣлалъ большой промахъ, сказавши, что почти во всей Россіи не исполняется въ точности Церковный Уставъ, и что богослуженіе, если исправлять по Уставу, будетъ слишкомъ продолжительно для большинства, а особенно для барышень и барынъ. На это ему возражали, что въ единовѣрческой церкви въ точности исполняется Уставъ, а между тѣмъ богослуженіе продолжается столько же времени, какъ и въ православной. Вообще такой постановкой вопроса объ исполненіи Устава, о. Луканинъ могъ подать сильный поводъ раскольникамъ къ недоразумѣніямъ. Какъ будто богослуженіе совершается въ храмѣ только для барышень и барынъ, какъ будто священническое, крайне неразумное и безтактное, угодничество воображаемому большинству надо считать справедливымъ и законнымъ!?

Всѣ вопросы, предложенные о. миссіонеру православными прихожанами имѣли главной цѣлью разоблаченіе незаконныхъ поступковъ нѣкоторыхъ священниковъ. О. Луканинъ объяснилъ, что, при всемъ своемъ желаніи помочь прихожанамъ, онъ занимаетъ очень неудобное положеніе, потому что епархіальное начальство, и въ частности консисторія, не обращаютъ никакого вниманія на его годовые отчеты. Между тѣмъ въ этихъ отчетахъ проводится очень убѣдительно та мысль, что духовенство прежде всего само способствуетъ во многихъ мѣстахъ распространенію раскола, благодаря своей крайней нравственной распушенности.

„Въ томъ-то и дѣло,—продолжалъ о. миссіонеръ,—что нигдѣ худымъ людямъ не живется такъ привольно, какъ въ средѣ духовнаго сословія? Давно уже пишется и говорится о томъ, что нужно самимъ прихожанамъ предоставить право выбора себѣ священнослужителей, и жизнь настоятельно требуетъ скорѣйшаго осуществленія этой реформы. Духовенство забыло свой всегдашній девизъ, что оно существуетъ для народа, а не народъ для него“.

Буки-Вуди.

Изъ Никитинскаго завода. У насъ что не новый попъ, то и новые порядки. О. благочинный Борчениновъ въ день Богоявленія не захотѣлъ идти на воду съ водосвятіемъ, по случаю будто бы большаго холода, тогда какъ въ то время было 23° мороза. Всѣ обычныя приготовленія къ крестному ходу были исполнены, прихожане, по обыкновенію, послѣ литургіи взяли иконы и хоругви на руки, но о. Христофоръ отслужилъ молебенъ въ церкви—и только; даже и не окропилъ прихожанъ. Никто не помнитъ изъ старожиловъ, чтобы духовенство не исполняло крестный ходъ въ день Богоявленія Господня, не смотря на болѣе холода въ 30—35°. Этотъ праздникъ всегда исполнялся торжественно; народъ, кромѣ мѣстныхъ, ежегодно выѣзжаетъ изъ всѣхъ деревень за полученіемъ святой воды, и эту воду держать, изъ года въ годъ, употребляя какъ святыню при различныхъ болѣзняхъ; на Іорданъ приводятъ скотъ, который, по окончаніи молебна каждый старается напоить, если не въ самомъ Іорданѣ, то дѣлаютъ для этаго проруби; предстоящіе же умываютъ лица и затѣмъ обращаются въ церковь, и по исправленіи обычнаго окончанія службы, расходятся по домамъ. Такая процессія всегда кончалась не раньше двухъ часовъ по-полудни. Нынѣ же служба кончилась въ 11 часовъ дня. По окончаніи литургіи, народъ вышелъ изъ церкви съ большимъ ропотомъ. Ожидавшіе у Іордана со скотомъ должны были разойтись также съ негодованіемъ.

Пермякъ.

Населеніе Полевскаго завода надняхъ обрадовано извѣщеніемъ о Высочайшей милости къ нему Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Владѣлецъ Сысертскихъ заводовъ Д. П. Соломирскій телеграфировалъ, отъ

30 Января, управляющему Сысертскими заводами Е. В. Трубину:

„Ея Императорское Величество Государыня Императрица, узнавъ отъ меня, что въ Полевскомъ заводѣ строится церковь, изволила пожертвовать икону для означенной церкви. Сегодня я имѣлъ счастье представляться Императрицѣ и благодарить Ея Величество. Поручаю объявить объ этой Высочайшей милости.“

Население завода въ восторгѣ и готовитъ Государыню благодарственный адресъ.

По полученіи иконы, постараюсь подѣлиться съ читателями „Недѣли“ точнымъ описаніемъ Высочайшаго дара.

Священникъ *Іоаннъ Дергачевъ.*

Пермь. Начальство нашей классической гимназіи разсылаетъ особая книги лицамъ, у которыхъ живутъ на квартирахъ гимназисты. Книги эти—нѣчто въ родѣ настоящихъ, которыя ведутся должностными лицами. Въ книги эти нужно каждый день записывать, кто изъ гимназистовъ и куда отлучался изъ квартиры, какою кто проступокъ совершилъ, кто не былъ въ классѣ и почему. Загѣмъ является классный наставникъ или его помощникъ и вписываетъ въ книгу эту свои замѣчанія. Не знаю, само ли наше гимназическое начальство, или по предписанію свыше, вздумало вводить эти правила о гимназическихъ квартирахъ, спустя почти 10-ть лѣтъ послѣ ихъ изданія—они были изданы еще при мин. Нар. проsv. графѣ Толстомъ,—когда о существованіи этихъ правилъ почти всѣ уже забыли. Но, судя по тому, что недавно сюда пріѣзжалъ попечитель Оренбургскаго учебнаго округа, нѣсколько дней здѣсь для чего-то жилъ incognito, внезапно исчезъ изъ Перми и внезапно опять сюда появлялся, *) невольно думаешь, что начальство Пермской гимназіи правила о гимназическихъ квартирахъ съ ихъ знаменательными словами: „надзирать“ и „доносить“, вспомнило не безъ вліянія такого попечителя. Здравыя требованія жизни рано или поздно свое возьмутъ, и правила о гимназическихъ квартирахъ, вмѣстѣ съ книгами о гимназистахъ-квартирантахъ, впоследствии, конечно, исчезнутъ такъ же, какъ исчезли съ крышъ бочки съ водой, имѣть которыя обязанъ былъ каждый домовладѣлецъ.

В. Пономаревъ.

Отвѣтъ Кокосову.

Весною красной будто бы
Ужъ пахнетъ на дворѣ,
Короче тѣнь становится
Оконна на коврѣ.

Встаешь пораньше солнышко
И ходитъ высоко,
Прозрачнѣй стало въ воздухѣ,
И видно далеко.

На улицу изъ комнаты
Такъ хочется ѣхать:

Къ веснѣ какъ-то становится
Въ ней тяжелѣй дышать.

Хаосъ въ мысляхъ, апатія
Какая-то найдеть,
Лѣнь двигаться, ворочаться,
Ничто на умъ неидеть.

Пойду гулять, такъ думать я,
Авось поразвлекусь,
Услышу, можетъ, новое,
Увижу—насмотрюсь.

Иду по Хлѣбной площади,—
Воробышки спуютъ
И весело чирикають,
И зернышки клюютъ.

И свѣтитъ ярко солнышко,
Взошло ужъ высоко.

*) Попечитель появлялся и у насъ, въ Екатеринбургѣ, но почему-то не удостоилъ ни гимназіи, ни реальнаго училища своимъ посѣщеніемъ. Побывалъ только въ женской гимназіи, гдѣ восторгался зданіемъ. Пріѣздъ былъ совершенно
Ред.

Ну, вотъ теперь мнѣ весело
И дышется легко.

И лѣни будто не было!
Вдругъ, слышу, первый часъ.
Знакомый, вижу, встрѣчу мнѣ
Идетъ корчмарь Тарасъ.

— „Здорово, другъ! Куда пошелъ?“—
Меня онъ такъ спросилъ—

„Къ тебѣ бѣжалъ, сколь мочи есть,
Уфъ, выбился изъ силъ!“

„Послушай-ка, сердечный мой!
Газетки читалъ?“

Про нашу, будто, братію
Написанъ въ нихъ скандалъ.“

„Писалъ эту исторію
Кокосовъ (такъ, кажись,
Подписана фамилія);
Прочти-ка, потрудись.“

„Сидѣльцы, будто, плуты всѣ:
Въ вино водицу льютъ,
Увѣчать, слышишь, пьянаго,
Безвинно въ шею бьютъ.“

„Иль—встрѣтиса оказія—
Бумажникъ съ мужика
Подлапять,—пишетъ бестія,—
Тихонечко, слегка.“

„И принимаютъ крадено,
И совѣсть продаютъ;
Одежду, холстъ, говядину
Въ закладъ, будто, берутъ.“

„Должно-быть, дѣлать нечего:
На насъ онъ такъ напалъ.
Да, есть изъ нашей братіи,
И правду онъ писалъ.“

„Хвати теперь Лаврентьича,
Иль, какъ бишь, Лукича,
Полиціи извѣстны—
Ломилъ бы ихъ съ плеча.“

„Да вотъ еще, слухъ носится,
Гдѣ крадено берутъ:
Торговцы всякой всячиной
(Быть можетъ, это врутъ“).

„А то насъ всѣхъ, кабатчиковъ,
Кокосовъ замаралъ.
Не всѣ же мы безчестные!
Ахти, какой скандалъ!“

„Прощай-ка, до свиданьяца!
Газетикъ на! прочти!
Въ отвѣтъ на стихъ Кокосову
За насъ ты начерти“.

Екатеринбургскій обыватель.

Какъ стряслась надъ мною бѣда.

Сию я, знаете, въ кабинетѣ, и занимаюсь. Прибѣгаетъ ко мнѣ Соня и, всхлипывая, жалуется: „Па-а-па! меня Митя!...“ Что, душенька, говорю, онъ тебѣ сдѣлалъ?— „Минагу Митя“.... Зная, что на языкѣ Сони „минага“ значитъ бумага и память о томъ, что бумагу-то я самъ давалъ Сонѣ, отправляюсь въ „дѣтскую“ производить дознаніе.

Что, спрашиваю я Митю, что ты сдѣлалъ Сонѣ?... Молчать.

Ну, думаю, обвиняемый не желаетъ давать показанія—это его законное право. Надо, видно, приступить къ опросу свидѣтелей. Спрашиваю Катю. Катя показала, что въ то время, какъ Соня шла изъ кабинета съ бумагой, Митя накинулся на нее, повергъ ее на полъ и бумагу отнял. То же подтвердили и другіе свидѣтели: Лева, Володя и Лена.

Вотъ бѣда,—думаю,—дѣло-то принимаетъ серьезный характеръ. Вѣдь это открытое похищеніе съ насиліемъ, съ цѣлю присвоенія отнятаго. Безъ прокурора, думаю, не обойтись.

Записалъ я, знаете, показанія и отправляюсь въ прихожую надѣвать шубу, чтобы идти заявить слѣдователю—благо наискосокъ живетъ. Жена моя—ну, баба, какъ баба,—да-

вай меня уговаривать, чтобы я, значить, дѣло это миромъ кончилъ.

— „Ну, гдѣ же, говорю, умъ-то у тебя, дѣла о грабежѣ миромъ кончать? Спроси ты, матушка, у любого прокурора. Нѣтъ, этого нельзя!“ Но, какъ бы вы думали! вѣдь уговорила—точь въ точь, какъ Ева сговорила Адама яблокомъ скушать. Ужъ эти женщины!.. Помирили мы Соню съ Митей.

И вотъ съ этихъ самыхъ поръ я не сплю—все боюсь, что меня притянутъ „за укрывательство“.

Присяжный заседатель.

Александръ Михайловичъ Суворовъ.

(Некрологъ).

31 Января, въ 11 ч. утра, въ Перми, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, скончался предсѣдатель мѣстной губернской земской управы А. М. Суворовъ.

Покойный, окончивъ курсъ юридическихъ наукъ въ Казанскомъ университетѣ, со степенью кандидата, занялъ должность мирового посредника въ Оханскомъ уѣздѣ (при самомъ введеніи въ дѣйствіе „Положенія о крестьянахъ“), затѣмъ нѣкоторое время былъ членомъ Пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по выбору отъ дворянъ, и, оставивъ послѣднюю должность по собственному желанію, вновь занялъ мѣсто посредника въ томъ же Оханскомъ уѣздѣ, каковымъ и состоялъ по день вступленія въ должность предсѣдателя губернской управы (въ началѣ истекшаго трехлѣтія).

Усиленные занятія по этой послѣдней должности въ конецъ разстроили здоровье покойнаго, такъ что онъ не могъ уже присутствовать ни на одномъ изъ засѣданій нынѣшняго XIII очереднаго губернскаго земскаго собранія.

Сообщеніе о смерти А. М. присутствующіе въ собраніи г.г. гласные выслушали съ глубокимъ уваженіемъ къ покойному, вставъ съ своихъ мѣстъ.

Затѣмъ, сочтя долгомъ почтить полезную дѣятельность А. М. для губернскаго земства, собраніе единогласно постановило:

а) Пригласить въ помѣщеніе собранія Его Преосвященство, Наонаила, епископа Екатеринбургскаго, съ соборнымъ духовенствомъ, для отслуженія панихиды по усопшемъ.

б) Всѣ расходы по погребенію произвести на счетъ суммъ губернскаго земства, на что просить вдову покойнаго изъяснить свое согласіе.

в) Присутствовать въ полномъ составѣ собранія при выносѣ тѣла покойнаго и совершеніи отпѣванія и погребенія.

г) Выразить желаніе, чтобы при этомъ присутствовали, по возможности, всѣ служащіе какъ губернской управы, такъ и подвѣдомственныхъ ей заведеній.

Обрядъ отпѣванія былъ совершенъ преосвященнымъ Наонаиломъ съ соборнымъ духовенствомъ, 3 Февраля, въ Кафедральномъ соборѣ, и тѣло предано землѣ на кладбищѣ этого собора.

Миръ праху твоему, честный и полезный земскій дѣятель!

Разсказъ старшины.

Въ нашемъ заводѣ жилъ молодой писарекъ Ѳедоръ Николаичъ Лупоглазовъ, дѣльный парень, но только запыль, запыль и дошелъ до того, что чуть не босикомъ ходилъ. Днемъ ходить по заводу, гдѣ пѣсенку споетъ, а гдѣ про какой-нибудь скандалчикъ разскажетъ, ну, ему за это кто стаканъ водки подастъ, а кто и деньгами отвалитъ копѣекъ двадцать. Глядишь—вечеромъ пьянъ-налижется и идетъ въ заводъ на двѣнадцатый горнъ спать. Сколько не старались добрые люди его на ноги поставить—одѣнуть, обуть, да все не въ прокъ; мѣсяца три проживетъ какъ слѣдъ, а потомъ опять потянетъ его въ кабакъ, никакими силами не удержишь! Всю одежду, бывало, отберутъ, а онъ все-таки убѣжить. И сколько у него смѣшныхъ разсказовъ про свою жизнь было—въ вѣкъ не переслушать! Была у него мать, любившая его до безконечности. Всѣ дивились, какъ она не наглядится на него, когда онъ къ ней зайдетъ—и водки-то для него купить, и пельмени-то состраиваетъ. Погостить онъ день или два у старухи, а затѣмъ опять скроется на мѣсяцъ или на два. Плачетъ старуха, горькими объ немъ заливаеця. Неподдалеку отъ Лупоглазо-

выхъ жила Шатриха, Анна Андреевна, почтенныхъ лѣтъ женщина, а у ней былъ сынъ, тоже „завей горе веревочкой“, какъ не прійдетъ домой пьянымъ, непременно мать отколотишь: такая ужъ заведенія у него была. Глядя на Лупоглазовыхъ, какъ согласно живутъ мать съ сыномъ, стала Шатриха думать, отчего это происходитъ, ну, и додумалась до того, что вѣрно Ѳедька колдунъ—мать приворотилъ, стало быть и ея горю пособить. Сообразивши все это, купила она водочки бутылочку и, подкарауливши Лупоглазова на улицѣ, стала звать къ себѣ. Тотъ думалъ, что надо просьбу какую писать, согласился къ ней зайти. Входить въ избу, а тамъ водка съ закуской на столѣ стоитъ. Обрадовался.— „Можно, говоритъ, Андреевна, за твое здоровье выпить?“— „Кушай, батюшка, на здоровье, для тебя и поставлена“. Не заставилъ парень повторять приглашенія, хлобыстнулъ рюмки три кряду и спрашиваетъ: „Что же тебѣ старуха просьбу что ли написать? Теперь я опохмѣлился, такъ по всѣмъ учрежденіямъ орудовать могу“.— „Нѣтъ, Ѳедюшка, голубчикъ, начала съ издалека Андреевна, просить мнѣ не на кого: съ сосѣдями живу хорошо, въ миру да въ согласіи, ни отъ кого обидѣ не вижу, только одинъ сынъ меня огорчаетъ тѣмъ, что во хмѣлю бунитъ, а отъ трезваго—слова не добиться. Дивимся мы всѣ на тебя, какъ хорошо ты съ матерью живешь, ничѣмъ ты ей не помогаешь, а всегда у васъ тишина да спокойствіе, не наговоритесь другъ съ другомъ. Ужъне знаешь ли ты, батюшка, наговора какого?“ Выпилъ Ѳедоръ еще рюмочку, закусилъ да и говоритъ по-чистотѣ: „Какіе тутъ наговоры? Всякой матери свое дѣтище жалъ. Видитъ она, что заматался я, справиться не могу, вотъ и жалѣетъ меня, а видимся-то мы рѣдко“.— „Нѣтъ, голубчикъ, ты этого не говори! Мой-то воя у мѣста, жалованье хорошее получаетъ, да все у насъ какъ-то не ладится; видимся-то мы изо-дня въ день тридцать лѣтъ, а все не понимаемъ одинъ другаго, и душевнаго-то разговора у насъ отродясь не бывало. Ужъ не знаю, сколько бы я отдала тому, кто-бы наговорному слову меня научилъ, какъ бы мнѣ съ сыномъ въ согласи жить. Глядя на тебя, мнѣ все сдается, знаешь ты наговорное слово, знаешь, только сказать не хочешь!“ Понялъ Лупоглазовъ, въ чемъ дѣло, заходилъ взадъ-впередъ по избѣ, какъ бы задумался, а старуха пристаеъ, выпить приглашаетъ. Поломался, поломался, да и говоритъ: „Вѣрно, Андреевна, знаю я наговорное слово, только трезвому сказать страшно. Купи еще бутылку водки!“— „Куплю хоть двѣ, только научи“.—Пока Шатриха за виномъ ходила, Лупоглазовъ выпилъ остатки и обдумалъ, что съ нею дѣлать.—Заперла ты ворота? спросилъ онъ, когда старуха вернулась.— „Заперла“.—А на улицѣ никого нѣтъ?— „Никого, родной, не видала“.—Теперь отвори окно, чтобы не жарко было, а то потному человѣку наговоры дѣлать нежеже. Окно было отворено. Затѣмъ Лупоглазовъ, выпивъ для храбрости, повелъ старуху во дворъ, гдѣ велѣлъ ей наклониться и двигаться задомъ, не оборачиваясь, къ хлѣву; та послушно повиновалась, нагнулась, чуть не ступая лбомъ въ землю, и начала осторожно пятиться.—Кричи: „улю, улю!“ командовалъ Лупоглазовъ. Старуха повторяла, что было мочи.— „Громче!“ раздавалась команда. Ученица напирала послѣднія силы.— „Не туда! кричалъ учитель, вида, что старуха не угадала въ дверь хлѣва, а затѣмъ, вернувъ ее, заставлялъ пятиться и кричать „улю“ до тѣхъ поръ, пока она, вся въ поту, занувшись за порогъ, не полетѣла затылкомъ прямо въ хлѣвъ.—Теперь встань,—командовалъ учитель,—вскочи какъ можно выше и кричи: „трахъ!“ Послушная ученица не успѣла еще выполнить приказаніе учителя, какъ послѣдній быстрымъ движеніемъ приперъ дверь хлѣва, приставивъ къ ней полѣно, послѣ чего вошелъ въ избу и, захвативъ бутылки съ водкой, вылѣзъ въ отворенное окно на улицу. Долго ли сидѣла взаперти старуха и кто ее выпустилъ—не знаю, но только на другой день она приходила ко мнѣ въ волость съ жалобой на Лупоглазова. Я совѣтовалъ ей лучше молчать про „улю“.

В. Образцовъ.

По приходамъ.

Нѣсколько словъ о раскольникахъ. Армія спасенія и изгнаніе ея адентовъ изъ Швейцаріи. Преподаваніе закона Бо-

жя. Бесѣда о. Луканина съ раскольниками въ Верхне-Уфалейскомъ заводѣ—Буки-Вѣди. Раскольники Шемахинскаго завода, Н. Изъ Никитинскаго завода.

У насъ, въ Россіи, насчитываютъ до 16.000,000 раскольниковъ, кромѣ несосчитанныхъ. Изъ того, собственно на Уралѣ приходится, по официальнымъ даннымъ, сосчитанныхъ—значить, раскольниковъ до..... По это зависитъ отъ того, за какой годъ взять свѣдѣніе. Были такіе года, что раскольниковъ насчитывали до 112.000, до 108.000, за ними слѣдовали года быстрого обращенія раскольниковъ въ православіе, обыкновенно по 100.000, причемъ число ихъ уменьшалось до 8—12 тысячъ. Въ последнее время число ихъ опредѣляется въ 93000. По свѣдѣніямъ же неофициальнымъ, а потому не имѣющимъ особаго значенія, хотя не лишеннымъ полнаго вѣроятія, раскольниковъ на Уралѣ, въ одной Пермской губерніи, насчитывается до *одного миллиона*. Судя по тѣмъ же не лишеннымъ значенія, но лишеннымъ всякаго вѣроятія, официальнымъ даннымъ, наибольшее число послѣдователей выпадаетъ на секту беспоповцевъ, признающихъ браки; за ними идутъ: поповцы, беспоповцы, не признающіе браковъ, и, наконецъ, неплательщики, лучинковцы, скопцы и субботники. Чтобы оцѣнить все тяжелое значеніе *этихъ официальныхъ данныхъ* для раскольниковъ, мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ прочесть статью Пругавина: „Уральское старообрядчество“ („Голосъ“, № № 33 и 37). Всѣхъ прихожанъ, уклонившихся въ расколъ, вѣдно считать и обозначать въ церковныхъ документахъ—колеблющимися въ вѣрѣ, откровенно заявляютъ священно-церковно служители. А разъ попалъ старообрядецъ въ церковныя книги, въ разрядъ колеблющихся въ вѣрѣ, всѣ его увѣренія, что онъ никогда не думалъ, не желалъ, не хочетъ принадлежать къ единовѣрью, всѣ его жалобы, просьбы, ходатайства о разрѣшеніи открыто исповѣдывать свои старообрядскіе обряды, имѣть свою молеблю, свое кладбище и пр.—остаются безъ послѣдствій, игнорируются, и онъ продолжаетъ значиться, не смотря на всѣ протесты, *состоящимъ въ православіи*. Изъ этой же статьи видно, что есть полное основаніе думать, что расколъ ежегодно увеличивается, а не уменьшается на Уралѣ, не смотря на всѣ репрессивныя мѣры, принятія противъ него, или вѣрнѣе, именно благодаря имъ. Причину увеличивающагося отпаденія отъ православія енархіальное начальство приписываетъ почти исключительно дѣятельности раскольниковъ. Но что же дѣлаютъ наши отцы-миссіонеры, наше многочисленное духовенство? Впрочемъ, объ этомъ мы не будемъ распространяться. Причины эти слишкомъ хорошо известны мыслящей и читающей публикѣ. Разяснить ихъ—значитъ повторять то, что уже не разъ было высказано въ нашей печати, не безъ основанія обвиняющей нашихъ миссіонеровъ, нашихъ священниковъ въ чиновничьемъ отпавленіи своихъ обязанностей, въ апатичномъ отношеніи къ дѣлу, въ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ, при помощи которыхъ, взаимно разумнаго слова, большинство считаетъ возможнымъ обратиться на истинный путь „колеблющихся въ православіи“ и т. д. Вся эта многомиллионная масса народа только въ послѣднее время начала отдыхать, оживать нѣсколько, благодаря проникнувшему къ намъ съ запада гуманному вѣянію XIX вѣка, провозгласившему, среди многихъ своихъ разрушительныхъ доктринъ-софизмовъ, нѣсколько прекрасныхъ гуманныхъ истинъ, какъ полную свободу совѣсти—свободу религиозныхъ вѣроученій. Но отрѣшиться отъ прошлаго нелегко. Не только у насъ, до которыхъ это гуманное вѣяніе дошло только въ послѣдніе годы, но и на опередившемъ насъ Западѣ, до полной вѣротерпимости еще недалеко. Не говоря уже объ Ирландіи, помѣхой къ полному умиротворенію которой едва-ли не болѣе всего будетъ долго еще служить антагонизмъ между англиканскимъ и католическимъ вѣроисповѣданіями, и подобной ей странахъ, недавній примѣръ изгнанія изъ терпимѣйшей изъ всѣхъ странъ, республиканской Швейцаріи, Женевскаго кантона, дающаго охотно пріютъ и покровительство революціонерамъ, послѣдователей ученія англійскаго пастора Бутса и проповѣдниковъ самой смиренной и мирной изъ всѣхъ армій— „арміи скомороховъ Христа ради“, „арміи спасенія“, обращающей на путь истины—проповѣдью, процессіями съ музыкой и знаменами, спектаклями народными и убѣжденіями

ми, показываетъ лучше всего, что современное человѣчество далеко еще не можетъ похвалиться полною вѣротерпимостью.

Правда, эта безвредная армія спасенія, организованная по военному, съ офицерами и солдатами изъ женщинъ и мужчинъ, одѣтыхъ въ темносиніе мундиры съ буквою S на воротникѣ, должна быть дѣйствительно невynosима, хотя число ея послѣдователей довольно быстро увеличивается, такъ что, не смотря на свое недавнее возникновеніе, насчитываетъ уже въ своихъ рядахъ до 9 тысячъ солдатъ и офицеровъ, раздѣленныхъ на баталіоны. Невynosима она должна быть уже по одному тому, что ея адепты, являясь всюду: на народныя гулянья, въ театры, балы и т. д., для вербовки новыхъ членовъ, сохраняютъ свой постыный, послышай видъ, разстраивая своимъ появленіемъ общее праздничное настроеніе и выводя изъ себя своимъ ханжествомъ, лицемѣріемъ, своею готовностію выносить молча всевозможныя оскорбленія, униженія и поруганія. „Смѣхъ и веселье“,—говоритъ Альфонсъ Доде, въ своемъ послѣднемъ романѣ „Евангелистка“, характерныя догматы этой арміи фанатическихъ проповѣдниковъ,—признаки испорченнаго сердца. Любовь къ отцу, матери, мужу, дѣтямъ—обманчива; во всякомъ случаѣ они умираютъ. Отдать имъ свое сердце расцѣтъ плохой; хорошій расцѣтъ—любить Христа, и любить только его.

Въ Невшателѣ народъ дошелъ бы до неистовства, забрасывая грязью проповѣдниковъ этой арміи спасенія, на улицахъ освистывая ихъ, нападая на слушателей и дома, въ которые они собирались, еслибы прекрасныя слова, съ какими обратился Невшателѣскій совѣтъ къ своимъ расхоловшимся согражданамъ, не образумилъ ихъ. Эта прокламація Невшателѣскаго совѣта достойна того, чтобы сдѣлаться образцомъ для всѣхъ правительствъ и народовъ. Совѣтъ напомнилъ невшателѣцамъ необходимость строгого уваженія и исполненія законовъ. „Друзья, если вы признаете, —говорилъ онъ, — что проповѣдники „арміи спасенія“ — люди безумные, не посѣщайте ихъ собраний, но оставьте ихъ въ покоѣ. Помните, что мы должны свято охранять двѣ статьи нашей конституціи: одна изъ нихъ признаетъ свободу сходакъ, другая—свободу вѣроисповѣданій. Увлекаясь страстью, вы не замѣчаете, что нарушаете статьи закона. Опомнитесь! Избѣгайте всего, сколько-нибудь напоминающаго насиліе, чтобы никто не могъ упрекнуть Невшателѣ въ томъ, что его свободныя законы представляютъ мертвую букву. *Подайте примѣръ терпимости, не посѣщайте тѣхъ, кого признаете безумцами, не принимайте участія въ ихъ процессіяхъ, но пусть они собираются и разгуливаютъ по городу одни, сколько хотятъ*“.

Намъ, конечно, далеко до подобной вѣротерпимости, но уже многое сдѣлано на пути къ ней, и если лѣтъ 30—40 тому назадъ всѣ эти 16 миллионъ раскольниковъ, отличались по своимъ правамъ отъ инородцевъ: Вогуль, Чувашей, Мордвы, Лопарей и т. п. идолопоклонниковъ, только тѣмъ, что послѣднихъ обращали наши ревнители православія въ истинную вѣру путемъ мирной проповѣди, а раскольниковъ болѣе энергичными мѣрами, не исключая кнута, ссылки и тюрьмы, то въ наше время изъ этой 16.000,000 массы слѣдуетъ отдѣлить уже добрую часть на безвредныя секты, гражданство членовъ которыхъ почти признано. Правда, и эта часть раскольниковъ не пользуется всѣми правами, присвоенными остальнымъ россійскимъ гражданамъ, принадлежачимъ къ господствующей церкви, и послѣдователямъ признанныхъ иновѣрческихъ вѣроисповѣданій. Раскольники особенно стѣснены въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, но вопросъ, поднятый въ 60-хъ годахъ о предоставленіи раскольникамъ гражданской и религиозной свободы, наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ Россіи, разработанный во всѣхъ отношеніяхъ и литературою, и правительственными учрежденіями, уже почти вырѣшенъ, и улучшеніе быта раскольниковъ, представляющихъ, по большей части, болѣе мощный, энергичный, трудолюбивый элементъ нашего народа, вѣроятно не за горами.

Ниже мы приводимъ двѣ корреспонденціи, одна по поводу бесѣды съ раскольниками о. Луканина, въ Верхне-Уфалейскомъ заводѣ, другая—характеризующая ту слѣдую, дѣтски-наивную вѣру, съ которой не одни солдаты и офицеры арміи „скомороховъ Христа ради“ смотрятъ на своихъ про-

повѣдниковъ, по большей части нагло эксплуатирующихъ ихъ чистое, святое, высокое чувство вѣры въ Бога.

По поводу первой изъ этихъ корреспонденцій замѣтимъ, что вопросъ, затрогиваемый въ ней, вопросъ уже довольно избитый, къ которому, къ сожалѣнію, наше духовенство относится совершенно апатично, получилъ уже практическое примѣненіе въ одной изъ волостей Саратовской губерніи, а именно Ивановской. Въ этой волости, по газетнымъ сообщеніямъ, духовенство обезпечено опредѣленными окладами содержаній, по добровольному соглашенію между собою духовенства и паствы, оформленному обязательнымъ съ обѣихъ сторонъ договоромъ, и находится въ совершенно независимомъ положеніи, не имѣя нужды унижать себя собираніемъ „руги“ и разными поборами.

Въ свою очередь, и крестьяне должны чувствовать значительное облегченіе, такъ какъ всѣ требы совершаются безплатно, и изъ-за неимѣнія денегъ въ данное время, не приходится откладывать свадьбы, крестины или хоронить кого безъ отпѣванія, или съ молитвами, продолжительность которыхъ соразмѣрна величинѣ приношенія.

Нельзя не пожелать, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы нравственный авторитетъ нашего кастоваго духовенства былъ скорѣе поднятъ болѣе соответственнымъ образованіемъ, согласно настоящимъ требованіямъ времени, чтобы слова, подобныя сказаннымъ о. Луканинымъ о начетчикѣ, который свободно „можетъ загнать десятка сельскихъ поповъ“, и жалобы, высказанныя паствою на мѣстныхъ священниковъ, не могли имѣть мѣста. Пожелаемъ еще, чтобы духовные наставники и пастыри, приготовляющіе нашихъ дѣтей въ гимназіяхъ и школахъ, отбросили свой излишній педантизмъ, переходящій иногда прямо въ кощунство, чтобы, изучая законъ Божій, дѣти выносили изъ него святая истины, могущія поддержать и руководить ихъ поступками въ трудныя, тяжелыя минуты испытаній, которыя пошлетъ имъ, рано или поздно, жизнь, а не иссушали свой мозгъ и не получали преждевременнаго отвращенія отъ изученія закона Божія, благодаря нецѣльнымъ требованіямъ законоучителей, настаивающихъ на безмысленномъ зазубриваніи вопросовъ и отвѣтовъ катехизиса, дабы не затруднить себя задаваніемъ вопросовъ, а въ младшемъ, чуть не приговорительномъ классѣ на зазубриваніи гадательныхъ годовъ событій Ветхаго Заветъа и такихъ названій городовъ и мѣстечекъ, которыхъ ни на какихъ специальныхъ картахъ съ душой не отыщешь. Неудобно ли вамъ запомнить, на примѣръ, и помнить во всю вашу жизнь, потому что иначе это зубреніе не только бесполезно, но просто безмысленно и вредно, хотя бы, на примѣръ, слѣдующія названія, взятая изъ одной главы, строкъ въ 10 печатныхъ:

„Селумъ царствовалъ одинъ мѣсяць и убить былъ Менаимомъ. Менаимъ призвалъ на помощь ассирійскаго царя Фула. Фулъ, утвердивши царство въ рукахъ Менаима, взялъ съ него богатую дань. Сынъ и преемникъ Менаима, Факея, былъ убитъ военначальникомъ Факеемъ. Факей, въ союзѣ съ царемъ сирийскимъ, Рециномъ, предпринялъ войну противъ царя іудейскаго Ахаза, Ахазъ призвалъ на помощь ассирійскаго царя Теглафелласара и т. д., въ томъ же родѣ. Или странствованія ковчега, когда онъ попалъ въ руки филистимлянъ. Оказывается, что его поставили въ Азотъ, въ храмъ Дагона, изъ Азота перенесли въ Геотъ, изъ Геота въ Аскалонъ, оттуда возвратили израильтянамъ въ Веосамисъ, а изъ Веосамиса ковчегъ заветъа перенесли въ Киріаѳаримъ, въ домъ Аминадава.

Попробуйте перечестъ ихъ вы, кончившіе курсъ въ университетѣ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; прочитайте 20 разъ, и если черезъ 20 дней вы будете помнить всѣ эти названія, то я позволю себѣ поздравить васъ съ здоровыми, очень здоровыми мозгами. И подумайте, что подобными неудобнопроизносимыми названіями исцещренъ весь учебникъ протоіерея Николая Попова, принятый для руководства въ нѣкоторыхъ даже женскихъ гимназіяхъ, во всемъ его объемѣ, почти безъ пропусковъ, хотя, очевидно, подобный учебникъ могутъ переварить развѣ только бурсацкіе мозги. Подумайте, что за незнаніе подобныхъ именъ, за незнаніе всѣхъ вопросовъ и отвѣтовъ катехизиса, въ послѣдательномъ притомъ порядкѣ, иногда ставятся плохія от-

мѣтки, пазначаются переэкзаменовки, или дѣти вовсе лишаются права на поступленіе въ классъ, соответствующій ихъ общему развитію, и скажите, за что, надъ чѣмъ убиваются лучшие годы дѣтства, когда молодой, воспримчивый организмъ требуетъ для своего развитія только свѣта, воздуха и движенія. Не есть ли это систематическое, преждевременное убійство тѣла, прямое оскорбленіе для природы и Творца? Я говорю систематическое, потому что не одинъ Законъ Божій преподается подобнымъ отупляющимъ образомъ. Разверните любой учебникъ.... Но объ этомъ мы поговоримъ послѣ.

Милка и Мочилка.

Не одинъ, вѣроятно, изъ читателей „Екатеринбургской Недѣли“ состоитъ кредиторомъ извѣстныхъ героевъ города Золотойойска—Милки и Мочилки, а потому имъ, конечно, небезынтересно будетъ узнать, что завѣтная мечта этихъ, одинъ другаго стоящихъ супруговъ, наконецъ, сбылась.

Совокупными усилиями, настойчивостью и неразборчивостію въ средствахъ имъ удалось—таки въ послѣднее время сколотить настолько порядочный капиталецъ, что его хватило на покупку имѣнія. Мочилка облюбовалъ у какихъ-то азіатовъ довольно лакомый участокъ земли, и купилъ на его имя совершилась. Хотѣлъ онъ—было сначала сдѣлать купчую на имя Милки, но оказалось, что у нея документальныхъ долговъ больше, чѣмъ у него. Болѣе другихъ, конечно, обрадовались этому событію подчиненные Мочилки. „Слава Богу!—разсуждаютъ они—начальство обезпечилось, Милка сдѣлалась помѣщицей, авось перестанетъ занимать у насъ деньги“.

Послѣдній заемъ, болѣе 1000 руб. (документальный), Мочилка сдѣлалъ у одного изъ именитѣйшихъ мѣстныхъ купцовъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Мочилка поступилъ уже безъ всякаго лицемѣрія: Милку къ купцу не засылалъ, а обратился къ нему самъ, непосредственно. При совершеніи этой сдѣлки Мочилка неожиданно обнаружилъ въ некоторыя свѣдѣнія по части юриспруденціи. Эти свѣдѣнія хотя и не идутъ дальше познаній любого изъ такъ называемыхъ дровочатовъ, строчащихъ прошенія по кабакамъ и переднимъ приговоренныхъ мѣстъ, тѣмъ не менѣе, на этотъ разъ, Мочилка реализировалъ эти знанія съ неоспоримою для себя пользой. Для того, чтобы склонить богача на этотъ заемъ и обнадежить его насчетъ исправнаго платежа, Мочилка представилъ ему за себя поручителя, въ лицѣ одного изъ служащихъ по одному съ нимъ вѣдомству. Когда заемъ совершился, то Мочилка, имѣя въ виду, что сроки платежей по документальнымъ долгамъ его благовѣрной сподвижницы скоро наступятъ и, слѣдовательно, въ весьма недалекомъ будущемъ ему придется узрѣть въ своей квартирѣ судебного пристава съ исполнительными листами, пожелалъ обнадежить, въ свою очередь, и поручителя, въ томъ, что ему не придется платить за него, Мочилку, и съ этою будто бы цѣлю, онъ предложилъ ему совершить на его имя актъ купли-продажи на все свое движимое имущество, находящееся въ его, Мочилки, квартирѣ, съ тѣмъ, конечно, чтобы оно, по-прежнему, оставалось у него же; въ сущности же Мочилка этимъ способомъ пожелалъ оградить свое имущество отъ публичной продажи за долги. Простодушный поручитель, не просившій его ни о какихъ гарантіяхъ и не подозрѣвая въ его предложеніи задней мысли, изъявилъ согласіе, и фиктивный актъ совершился. Теперь Мочилкѣ нечего бояться появленія судебного пристава: ему стоить только предъявить, установленнымъ порядкомъ, совершенный актъ купли-продажи—и судебный приставъ ни съ чѣмъ долженъ будетъ удалиться. Такъ, по крайней мѣрѣ, рассуждалъ тогда Мочилка; но можно полагать, что на этотъ разъ онъ въ этомъ ошибается, потому что, какъ говорятъ, поручитель, принадлежащій къ числу лицъ исполнѣ порядочныхъ, когда, черезъ нѣкоторое время, догадался о настоящихъ побужденіяхъ Мочилки къ совершенію фиктивнаго договора, то онъ немедленно отправился къ нему и заявилъ, что если имущество, на которое совершенъ этотъ договоръ, будетъ описано за долги Милки или Мочилки, то онъ таковой предъявлять не допуститъ и иска объ исключеніи изъ описи имущества (если оно будетъ описано) предъявлять не станетъ, на что Мочилка будто бы объяснилъ ему,

что въ такомъ случаѣ онъ предъявить счеты изъ магазина и самъ предъявить такой искъ.

Мочилка, какъ это бываетъ очень часто, будучи донельзя снисходителенъ къ самому себѣ, весьма строго относится ко всѣмъ другимъ—онъ нерѣдко усматриваетъ преступленіе тамъ, гдѣ его вовсе не существуетъ. Переносясь иногда въ сферу гражданскихъ сдѣлокъ, онъ и тамъ зачастую видитъ уголовщину; но въ этомъ отношеніи, нужно отдать ему справедливость, онъ не всегда бываетъ неправъ; такъ, напримеръ, вышеобъясненная совершенная имъ сдѣлка, по его же собственному опредѣленію, есть ничто иное, какъ особый видъ гражданскаго мошенничества, которое, какъ неувловимое зло, не преслѣдуется уголовными законами. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Мочилка, какъ не юристъ, конечно, ошибается только въ томъ, что такое дѣйствіе, какъ совершеніе фиктивного договора, во избѣжаніе платежа долговъ, есть не гражданское, а просто уголовное мошенничество, хотя дѣйствительно и нелегко уловимое.

Если придерживаться пословицы: „Нѣтъ худа безъ добра“, то нельзя, вмѣстѣ съ подчиненными Мочилки, не порадоваться тому, что онъ купилъ имѣніе, въ томъ предположеніи, что, обезпечивъ этимъ путемъ свое матеріальное благосостояніе, онъ, Мочилка, не станетъ болѣе побираться и компрометировать то почтенное вѣдомство, къ которому онъ, по несчастію, принадлежитъ.

В. А. Б—ковъ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ воровъ ржаная мука 50-53 к., у прас. 55 к.; пшеничная мука съ воровъ 55-60 к., у прас. 65 к.; ячмень съ воровъ 35 к., у прас. 40 к.; овесъ съ воровъ 39 к., у прасоловъ 42 к.; сѣно заводское съ воровъ (пуд.) 15 к., у пр. 20 к.; масло скоромное у прасоловъ 8 р. 20 к.; масло коновляное у прас. 7 р.; мясо 1 сортъ у прас. 3 р. пуд., мясо 2 сортъ у прас. 2 р.; крупа толстая съ воз. 60 к., у пр. 65 к.; крупа мелкая съ воз. 65 к., у прас. 70 к.; рыба: окунь, у прас., пудъ 2 р. 60 к.; щука у прас. 3 р. 80 к.; соль у прас. 40 к.

Цѣны на стекло.

Бемское—завода Поклевскаго-Козель—50 руб.

Цѣны на сахаръ.

	Паргоная, отъ 300 пуд. и болѣе.		1/2 паргоная, отъ 50 до 300.	
	р.	к.	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	10	35	10	40
2) Даниловскій (привилегированный)	10	35	10	40
3) Сергѣевскій	10	—	10	10
4) Харитоненко	—	9	80	9
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	—	10	—	10
6) „ михайловскій (привилегир.)	—	9	80	9
7) Московскаго товарищества	—	9	80	9
8) Черкасскій	—	9	80	9
9) Харьковскій	—	9	80	9
10) Ротериундъ	—	9	80	9

Пилены:

11) Сергѣевскій 1 сор.	11	20	11	20
12) „ 2 „	11	20	11	20
13) Московскій 1 „	11	20	11	20
14) Песокъ сахарный	9	10	9	20

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Королева	7—	—	6—50	5—
В. А. Яковлева	—	—	7—	4—80—
Симанова	—	—	7—20	5—60—

Малиновцева	7—50	—	7—	5—
Грачева	7—30	5—10	—	—
Соснина	8—50	5—50	7—25	5—10
Степановыхъ	7—60	5—70	7—20	5—20—
Жирикова	7—50	5—80	7—	5—40—
Евсѣева	7—50	5—60	—	—
Ларичева	7—10	5—30	—	—
Грачева и Боброва	—	—	7—	5—20—
В. Н. Иванова	—	—	6—80	5—10—
Первущина	—	—	6—70	5—10—
Первущиной	—	—	6—80	5—
П. М. Злоказова	7-25, 7-10;	5-70	—	5-10—
А. М. Злоказова	—	—	7-50, 7;	5-25, 5—
М. С. Яковлева	7-50	5-10	6—	5-10—
Е. П. Суслова	9—	6—	—	—
Н. П. Ночвина	7—	—	6—50	5—
Бр. Насѣдкиныхъ	—	—	6—80	5—
Крашенинникова и Первущина (дов. Берестовъ)	7—30	5—40	—	—
(*А. Ф. Поклевскаго-Козель-11, 9	—	—	8—	—
(* Манная	12 р.	—	—	—

Смолина—вальцоваго пароваго механическаго завода: № 00, марка 00—13 р.; № 1, мар. 1,—9 р.; № 2, мар. 3,—6 р. 20 к.; № 2, мар. 4,—5 р. 80 к.; № 0, мар. 1,—11 р.; № 1, мар. 2,—8 р.

Издательница А. Полкова. Редакторъ П. Штейнфельдъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ
САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
ЛУЧШІЯ
ГИГИЕНИЧЕСКІЯ
СРЕДСТВА
для рта и зубовъ, предоур. костоѣду, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. соразизпр. скидка.

СУКНО вновь устроенной Никольской фабрики Я. П. Андреева ПОСТУПИЛО въ продажу въ г. Екатеринбургѣ, въ магазинахъ: Ф. Ф. Соловьева, С. М. Бурдакова и Е. Е. Емельянова, а также оптомъ въ своей конторѣ, противъ женской гимназии.

Продаю въ Екатер.: пустопорожнее мѣсто и срубъ между д.д. Рызановой и Панфилова, а также службы на-сломя—деревянная, крытая желѣз., 13 саж. дл., и въ Крестахъ: двѣ камен. двухъ-этаж. лавки. Семень В. Яминъ. 579

О В Ъ Я В Л Е Н І Е ТОРГОВАГО ДОМА А. ЭРЛАНГЕРЪ и К^о, въ Екатеринбургѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія гг. крупчатныхъ заводчиковъ, что при Екатеринбургскомъ отдѣленіи торговаго дома имѣется машина для нарѣзки стальныхъ валовъ къ вальцамъ. Заказы будутъ исполняться аккуратно и скоро.

Довѣренный торговаго дома А. И. Рудольфъ. 63

Экономки мѣсто ищетъ особа среднихъ лѣтъ, хорошо знающая свое дѣло и кулинарное искусство. Адресъ въ редакціи. 6

ПРОДАЕТСЯ вороной жеребецъ 4-хъ лѣтъ. Спросить въ домѣ наслѣдниковъ Т. И. КУЗНЕЦОВА, Главный проспектъ. 42

ПРИДВОРНАГО

ПОСТАВЩИКА

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ДЕЛЕСКИНА и К^о.

(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,**БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ**

ОДЪ
поступилъ въ продажу въ ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРА
ГИНА, при советѣ домѣ, — въ Успенской улицѣ (Лягушкинѣ), наискосокъ
гостиницы Плотниковой, — а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ
деревянномъ корпусѣ отъ Старого гостиннаго двора. 26

Объявление

Главное управленіе Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ
заводовъ извѣщаетъ, что находящіяся, Пермской
губерніи, Красноуфимскаго уѣзда, при Нижне-Сергин-
скомъ заводѣ, въ 100 верстахъ отъ г. Екатеринбур-
га *Сергинскія стѣпносоляныя и желѣзи-
стыя минеральныя воды* отдаются въ аренду
на 12 лѣтъ, пріемъ арендная плата будетъ взыска-
ваться лишь за послѣднія 6 лѣтъ.

О подробностяхъ условій можно узнать: въ Глав-
номъ управленіи заводами, въ Нижне-Сергинскомъ
заводѣ; у комиссіонера его въ г. Екатеринбургѣ,
г. Воеводина (живущаго по Верхъ-Вознесенской ули-
цѣ, въ собственномъ домѣ), и въ редакціи газеты.

Лицъ, желающихъ взять воды въ аренду, симъ
просятъ заявить о томъ заводууправленію, помѣщаю-
щемуся въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, Пермской
губерніи, не позже 1-го Марта сего года. 51

РАСПРОДАЖА.

Въ Воскресенье, 6 Марта, въ 12 часовъ дня, назначается въ
залѣ городской думы распродажа золотыхъ, серебряныхъ, мельхиор-
ныхъ вещей и шубы на соболемъ лапчатомъ мѣху, оставшихся послѣ
покойнаго Семена Алексѣевича Петрова. № 77.

Объявление.

Отъ Екатеринбургскаго полиціимейстера.

14 ФЕВРАЛЯ 1883 г.

При Екатеринбургской городской полиціи имѣются
въ виду ваканціи околоточныхъ надзирателей, съ
жалованьемъ по 20 рублей въ мѣсяцъ, потому желаю-
щіе занять эти должности могутъ нынѣ же явиться
въ Екатеринбургское городское полицейское управ-
леніе.

Полиціимейстеръ Н. Азаровъ.

ИЩУТЪ мѣста швеи или по присмотру за
хозяйствомъ, или же за дѣтьми. Адресъ въ редакціи.

ОКОЛО 4-го МАРТА, къ Сборному Воскресенью, приведутъ
къ коннаго завода Турчаниновой,
нынѣ Степановой,

ЛОШАДИ НА ПРОДАЖУ.

Видѣть можно въ домѣ Малаховой, у Малаховскаго ключа. Спросить
кучера Николая.

НЕДОРОГОЙ РОЯЛЬ ПРОДАЕТСЯ, или отдается на-прокатъ.
Водочная ул., д. Квасникова.

Объявленіе.

Отъ Екатеринбургскаго полиціимейстера.

Дознано мною, что нѣкоторые изъ лицъ, высланныхъ
въ городъ Екатеринбургъ на жительство подъ надзоромъ
полиціи, ходятъ по домамъ состоятельныхъ жителей и, ри-
суясь своимъ печальнымъ положеніемъ, выпрашиваютъ по-
собія, иногда въ значительныхъ, относительно, размѣрахъ,
а между тѣмъ, какъ достовѣрно знаю, что пособія эти ими
употребляются исключительно на пьянство.

Долгомъ своимъ считаю предупредить жителей города Ека-
теринбурга, что въ случаѣ дѣйствительной нужды, лицамъ,
состоящимъ подъ надзоромъ полиціи, отпускается пособие
отъ казны въ опредѣленномъ размѣрѣ. А при желаніи жи-
телей оказать кому-либо изъ нихъ вспомошествованіе, я
не откажусь каждый разъ особо свидѣтельствовать предъ
ними о нравственныхъ качествахъ истинно нуждаю-
щихся, въ отвращеніе пользованія другими, нисколько не
заслуживающими благодарной и злоупотребляющими ими.

Полиціимейстеръ Н. Азаровъ.

Пожевское управленіе имѣнными старшихъ наслѣдниковъ
Александра Всеволодовича Всеволодскаго, въ Соликам-
скомъ уѣздѣ, объявляетъ, что оно предполагаетъ продать
шесть паровыхъ машинъ. Въ Кизеловскомъ руднякѣ, близъ
станціи Луньевской желѣзной дороги „Кизель“: №1-й,
машина въ 13 силъ, горизонтальная, съ однимъ паровымъ
цилиндромъ, безъ расширенія нара, и колоднига съ махо-
викомъ, регуляторомъ и питательнымъ насосомъ, репейный
приводъ для подъема руды и качки воды, паровой котель
цилиндрической формы. Вѣсъ котла около 216 пуд. Цѣна
2700 рублей, а именно: машина 1000 р., котель 1000 р.,
аппараты и трубы 200 р., и приводъ 500 руб.; №2-й, машина
и приводъ—устройства, какъ №1; котель около 180 пуд.
Цѣна 2500 руб., а именно: машина 1000 р., котель—800
р., аппараты и трубы 200 р. и приводъ 500 руб.; №3-й,
машина и приводъ—устройства, какъ №1; паровыхъ
котловъ два. Цѣна 2700 рублей, а именно: машина 1000
р., котлы 1000 р., аппараты и трубы 200 р. и приводъ
500 рублей. Въ Всеволодовильненскомъ заводѣ, близъ
станціи „Вильва“: №4-й, машина и приводъ—устройства,
какъ №1-й; безъ котла. Цѣна 1700 рублей—машина 1000
р., аппаратъ и трубы 200 р. и приводъ 500 руб. Машинъ
эти могутъ быть примѣнены для дѣсонильныхъ фабрикъ и
мукомольныхъ мельницъ и къ другимъ производствамъ.
№5-й, машина въ 7 силъ, специально для подъема тяжестей
и выкачиванія воды изъ шахтъ и колодцевъ, съ вертикаль-
нымъ паровымъ цилиндромъ и съ приводомъ къ барабану
и насосу; котель вертикальный съ внутренней топкой.
Цѣна 2000 рублей; съ доставкой на станцію „Кизель“
—2217 р., и №6-й, машина и котель—устройства, какъ №5.
Цѣна 2000 руб.; съ доставкой на станцію „Кизель“—2217
руб. Подробныя свѣдѣнія можно получить въ управленіи.

Управляющій Густавъ Хозеръ. 79

Постоянный базаръ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА

(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные
инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, санвожи,
альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь,
перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ
и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда
всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожныя.
Пожарныя, земледѣльческія и другія машины.

ПРОДАЕТСЯ ДАЧА, находящаяся верстахъ въ 8-ми
отъ Екатеринбурга, между Уктус-
скимъ и Елизаветинскимъ селеніями, при рѣчкѣ Уктусѣ.
Объ условіяхъ спросить въ домѣ К. И. Нуровой. 54

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, ищетъ занятій, Адресъ: въ
редакціи.

ВО ИЗВѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ,
НАСТОЯЩІЙ
ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ
 Д-р СИМОНА Д-р

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ
 МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Л. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,
 Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.
 ТРЕБОВАНИЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

УРАЛЬСКАЯ
ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

ПОСЪВѢЩЕНІЕ.

Управление дороги доводитъ до
 общаго свѣдѣнія, что съ 1 Февраля
 съ 1 Мая сего 1883 г. овецъ, 2
 отправляемый полными вагонами,
 по дорогѣ общества, со станцій:
 Екатеринбургъ, Невьянскъ и Таг-
 гиль, по назначенію на станціи:
 Пермь и Левинино, будетъ пере-
 возиться по 4 специальному, классу
 тарифа, т. е. по 1/10 коп. съ пуда
 и версты.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
 для вскормленія грудныхъ дѣтей.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 н.
 для отгоной продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
 у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО
 Единственный агентъ для всей Россіи

Въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина, И. А. Пономарева и Черемухина.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ОТЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ Октябрѣ 1879 года русская интеллигенція великую утрату
 съ лиць заслуженнаго профессора Московскаго университета, историка
 «Исторія Россіи съ Древнѣйшихъ Временъ», Сергея Михайловича Со-
 ловьева. Съ тѣхъ поръ, какъ изъ среды сего университета, такъ
 и со стороны многочисленныхъ почитателей покойнаго, русскаго интелли-
 гентъ въ Россіи, не прекращались заявленія о необходимости вырѣ-
 зить уваженіе къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности
 мемориальными соотвѣствующими ея характеру церквями. Заявленія о
 томъ поступили не только отъ ученыхъ учреждений и обществъ, изъ
 которыхъ во многихъ покойный Соловьевъ былъ почетнымъ членомъ,
 но и отъ людей, посвятившихъ себя болѣе широкой общественной
 дѣятельности. Думать покойнаго, какъ ученаго, такъ много и съ
 такою славою трудившагося для науки и Россіи; его заслуги, какъ
 писателя, вслѣдствіи признанія и высоко цѣнимыя; его благородный
 образъ мыслей и дѣятельность его просвѣщеннаго взгляда на современ-
 ныя вопросы русской жизни; его благотворное участіе въ воспитаніи
 многихъ поколѣній (съ 1845 по 1879 г.) русскихъ студентовъ; тща-
 тельный примѣръ самоотверженнаго преданности и безграничной любви
 къ наукѣ и отечественному просвѣщенію, — все это побуждало людей,
 питавшихъ уваженіе къ памяти покойнаго, ходатайствовать объ
 учрежденіи при Московскомъ университетѣ, какъ высшаго и неотъемлем-
 наго служенія, стипендіи и преміи за лучшія историческія сочиненія,
 выходящихъ издаваться отъ его имени.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе
 въ имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на составленіе
 капитала для учрежденія при Московскомъ университетѣ стипендіи и преміи
 имени С. М. Соловьева.

Объявляя о сего во всеобщее свѣдѣніе, Московскій университетъ
 приглашаетъ всѣхъ почитателей покойнаго доставлять свои пожерт-
 вованія въ правленіе университета, съ обозначеніемъ:
 назначаются ли пожертвованія или пожертвованія на стипендію и
 премію вмѣстѣ, или только на которую-нибудь изъ нихъ. Такъ какъ
 дѣятельность покойнаго обращена была на пользу русскихъ людей
 многихъ поколѣній и не останется безъ благотворнаго вліянія на
 людей поколѣній будущихъ, то Московскій университетъ съ равною
 признательностію приметъ и пожелаетъ приносить отъ учащихся, и
 пожертвованіе отъ людей, какъ воспитавшихся на сочиненіяхъ С. М.
 Соловьева, такъ и бывшихъ свидѣтелями первыхъ успѣховъ его на
 литературномъ и педагогическомъ поприщѣ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

политическая, литературная, художественная и ремесленная

ВО ВРЕМЯ КОРОНАЦИИ

будетъ выходить усиленными номерами два раза въ недѣлю,
 и кромѣ того, по 2 раза въ недѣлю будутъ издаваться «Прибавленія»
 къ ней, такъ что Газета А. Гатцука, будетъ выходить, вмѣсто одного,
ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Всѣ торжества воспроизводятся будутъ въ выпускахъ «Газеты»,
 на другой и третій день, въ художественныхъ рисункахъ и съ по-
 добными описаніями. Для спѣшнаго и отчетливаго выполненія ри-
 сунковъ, редакція приняла всѣ возможные мѣры и въ помощь къ
 русскимъ граверамъ привлечены въ Москву, въ предѣлахъ коронаціи,
 лучшіе граверы изъ Лондона и Парижа.

При одномъ изъ первыхъ номеровъ послѣ коронаціи будетъ
 годовымъ подписчикамъ разослана большая (12 1/2 X 9 1/2)
 художественно выполненная **ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА**,
 изображающая
СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Подписная цѣна, съ пересылкою, на «Газету», за весь годъ: 5 руб.,
 на 1/2 г. 3 руб., на 1 мѣс., кромѣ Мая съ Юнемъ, 60 коп.

Подписная цѣна на Май и Юнь (вмѣстѣ) 3 руб. Подписчики на эти
 два мѣсяца пользуются, наравнѣ съ годовыми, правомъ получения
 олеографич. картины.

Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульв., д. Гатцука.

ВЪ МАДРИНСКѢ ПРОДАЕТСЯ полукаменный двухъ-
 этажный домъ съ ка-
 менными и деревянными срубками. Желающіе ку-
 пить могутъ обращаться на химико-фосфорный
 заводъ Волковой, въ Ирбитѣ.

Владѣлица дома **Н. Волкова.**

КУЧЕРЬ ищетъ мѣсто. Адресъ: Загород-
 ная улица, противъ дачи
 Симанова, домъ вдовы Важеновой; въ Ирбитѣ, Цыганна.